

**АЛЕКСАНДР
СЕВЕР**

ДОПРОСЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

**МИФЫ И ЛИЧНОСТИ
МИРОВОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Александр Север
Допросы сионских мудрецов. Мифы
и личности мировой революции
Серия «Иго иудейское»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7351051

Допросы сионских мудрецов. Мифы и личности мировой революции / Александр Север.:

Алгоритм; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0873-4

Аннотация

Вы никогда не задумывались над тем, почему именно представители еврейской интеллигенции сыграли одну из ключевых ролей в смене власти в нашей стране? Эта книга – документальный рассказ об участии конкретных лиц этой национальности в подготовке Февральской революции и Октябрьского переворота, их влиянии на судьбу Российского государства.

Название книги Александра Севера «Допросы сионских мудрецов» совсем не случайно. На основе редчайших архивных документов, в том числе протоколов допросов, а также биографий многих «мудрецов», достигших вершин в профессиональной политической деятельности, современный историк заставляет по-новому взглянуть на известные события нашей истории и дает свои ответы на вопросы: кто, как и почему превратил Россию из монархии в республику и срежиссировал государственный переворот.

Содержание

О чем не принято говорить	4
Глава первая	5
Кто ненавидел евреев в Европе	6
Зарубежные аналоги «протоколов сионских мудрецов»	8
Кто и как написал «протоколы сионских мудрецов»	9
Евреи приходят во власть	11
Владимир Ленин и еврейский вопрос	16
Зачем евреям марксизм	18
От ученика Хедера до профессионального революционера	20
Глава вторая	22
Еврейский бизнес	24
Миграция по Российской империи	26
Погромы в Российской империи	27
Глава третья	33
Декабристы	34
Семья бунтарей	36
Мы наш, мы новый мир построим	39
Хождение евреев в русский народ	40
«Хулиганы» у Казанского собора	47
«Земля и воля» по-еврейски	49
Бунтари семидесятых	51
Первые еврейские террористы	53
Бунтовщики восьмидесятых	57
Еврейская революционная пропаганда	59
Последний романтик революции	60
Новые кадры для «Народной воли»	61
Конец «Народной воли»	65
«Мы пойдем другим путем!»	67
На страже интересов Российской империи	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Александр Север

Допросы сионских мудрецов. Мифы и личности мировой революции

О чем не принято говорить Вместо предисловия

Есть темы, которые по причине «политкорректности» лучше не затрагивать. Одна из таких тем – участие евреев в русских революциях 1905 и 1917 годов. Так получилось, что представители этой нации сыграли одну из ключевых ролей в смене власти в нашей стране. Просто они привыкли быть лидерами в любой интеллектуальной сфере – неважно, бизнес это, наука или политика.

Другая тема – жизнь евреев в Российской империи. Почему-то принято считать, что жили они очень плохо и находились под постоянным давлением не только властей, но представителей других национальностей. Да, ограничения в правах были, но только по религиозному признаку. Как только еврей принимал православие, хотя это не превращало его в русского или украинца, все ограничения по национальному признаку с него снимались. Однако немногие совершали такую трансформацию. Почему? Звучит цинично, но иудеем в Российской империи было быть выгодно. Больше шансов преуспеть в собственном бизнесе или в сфере торговли, где трудились многочисленные соплеменники. Опять же, можно рассчитывать на помощь общины. Да и из Российской империи эмигрировали только те из них, кто не смог себя найти в бизнесе, а находился в «личном или домашнем услужении».

Глава первая

Еврейский след в русской революции

Евреи действительно оставили яркий след в истории русской революции.

То же можно сказать и о событиях германской или французской истории XIX века.

Достаточно почитать произведения философов и мыслителей той эпохи или посмотреть, какие книги были популярны в конце того века во Франции.

Другое дело, что там, в силу – назовем это современным словом – «политкорректности», о роли отдельных личностей в том или ином событии не принято было говорить. Зато в России всех можно было называть не только по имени, но и по национальности.

Многие слышали о «Протоколах сионских мудрецов» и уверены, что, прочтя в начале прошлого века именно это произведение, мир узнал о коварных замыслах евреев по захвату власти во всем мире. Хотя это один из мифов. На самом деле, о «планах» мирового господства иудеев в Западной Европе заговорили задолго до публикации «Протоколов сионских мудрецов».

Другой миф – Адольф Гитлер после прочтения этого опуса ополчился на всех евреев и решил уничтожить их как нацию. Звучит цинично, но евреи были обречены вне зависимости от того, прочел или нет руководитель Третьего рейха «Протоколы сионских мудрецов».

Несмотря на то, что не существовало аналогичного произведения, посвященного цыганам, но и они подверглись истреблению. В годы Второй мировой войны в Европе погибло более 500 тысяч представителей этого народа.

Кто ненавидел евреев в Европе

Знаменитый еврей Карл Маркс прославился не только своим «Капиталом» и множеством других произведений, но и странным отношением к соплеменникам. В своей работе «К еврейскому вопросу» он писал: «Мы видим в иудаизме присутствие универсального и современного антисоциального элемента, чья историческая эволюция... достигла своего пика в настоящее время... Еврейство эмансипировало себя типично еврейским способом, захватив финансовое могущество и через него власть в мире, и практический еврейский дух стал практическим духом христианских народов. Евреи эмансипировали себя настолько, насколько христиане стали евреями».

И эти слова были сказаны в 1843 году. Пикантная фраза о захвате евреями финансовой власти в мире. Странно, почему никто не обвинил Карла Маркса в антисемитизме. Может быть, из-за того, что тогда такого термина не существовало? Он появился позже. Хотя причина другая. В просвещенной Западной Европе тогда так думали многие.

Известный немецкий теолог Пауль Лагард (1827–1891), чьи труды продолжали оказывать свое влияние и в прошлом веке, писал: «По самой своей сути евреи – ужасное несчастье для каждого европейского народа. Они носители разложения и загрязнения национальных культур. Они эксплуатируют человеческие и материальные ресурсы народов, которые их приняли и среди которых они живут...».

Немцы слишком мягки для того, чтобы противопоставить себя евреям, закаленным талмудической дисциплиной... Поскольку я знаю немцев, мне не хотелось бы, чтобы евреям было дозволено жить среди них... Каждый еврей в нашей среде является свидетельством ослабления национальной жизни и обесценивания того, что называется христианской религией».

Справедливости ради следует сказать, что о деструктивной роли еврейства писали практически все крупнейшие мыслители Германии, а также и многие ведущие философы Франции. Приведем лишь несколько примеров, наглядно демонстрирующих ход их мысли по «еврейскому вопросу».

Великий французский философ-просветитель Франсуа-Мари Вольтер считал евреев «бродячей ордой арабов, называющихся евреями, еще одним варварским народом, что демонстрируется посредством самой Библии». Он утверждал, что евреи никоим образом не являются «избранными», а как раз наоборот: «они всегда ниже людей, окружающих их». Вольтер их считал просто ворами. Их Библия и вся цивилизация, по его мнению, была в основном заимствована у других. Подобно тому, как они продавали подержанную одежду, выдавая ее за новую. И в точности так же их язык идиш являлся вульгарным жаргоном, состоящим из немецких и других элементов. А в отдаленном прошлом их древнееврейский язык был жаргоном финикийского и арабского языков. Вольтер отвергал их утверждение о себе как об избранном народе, считая его проявлением отвратительного высокомерия, побуждающего в них неукротимое стремление завладеть всем миром. Отсюда их ненависть к иностранцам, отмечаемая Вольтером, как и многими до него, начиная с Тацита. «В глубине души евреи рассматривают землю других народов как свою собственную, а их этика ограничена их отношениями друг с другом. Что касается иностранцев, то по отношению к ним можно не соблюдать никаких этических норм». «Я не буду нисколько удивлен, если в один прекрасный день эти люди станут подлинным бедствием для всего человечества»¹.

Можно процитировать и других великих немецких философов и мыслителей Германии и Франции XVIII–XIX веков. Вот ведь какая неприятная вещь: многочисленные чита-

¹ Крейтор Николай фон. Пауль Лагард, евреи и будущее России. // [http:// www.radioislam.org/russ/lagard.html](http://www.radioislam.org/russ/lagard.html).

тели их произведений принимали их точку зрения на «еврейский вопрос». Это не значит, что после этого все они становились яростными юдофобами и участниками погромов. Как раз в XIX веке Западная Европа отличалась определенной веротерпимостью к иудаизму. Просто появившиеся в конце XIX века антисемитские произведения возникли не на пустом месте. Их авторы в популярной форме озвучили настроения образованной части европейского общества.

Зарубежные аналоги «протоколов сионских мудрецов»

В 1879 году сын еврейского актера журналист Вильгельм Марр издал в Швейцарии памфлет «Победа иудейства над германизмом». В этом произведении он не только предсказал победу еврейства над германизмом, но и революцию в Российской империи. Звучит цинично, но в какой-то мере его слова оказались пророческими. В Российской империи действительно произошла революция, которую тогда никто не мог предсказать, а Германская империя в результате Первой мировой войны, революционного движения (вот что любопытно – активное участие в нем принимали местные евреи) и других событий в мире исчезла с политической карты мира. Иностранцы, помнящие еще довоенную милитаризованную страну, где Кайзер был в качестве Военного Бога, отмечали, что в начале двадцатых годов прошлого века Германия превратилась в униженное и нагло эксплуатируемое европейскими странами государство. Из пуританской страны начала прошлого века она превратилась в зону разврата. Публичные дома и развлекательные заведения появились везде, где бывали иностранные туристы. Добавьте к этому гиперинфляцию, разрушенную войной экономику, многочисленные стачки, организуемые «левыми» – они пытались совершить революцию по образу и подобию российской... И на фоне всего этого полторы сотни еврейских банков, многочисленных успешных предпринимателей определенной нации и т. п. Для германского обывателя местный «новый немец» ассоциировался с евреем. И самое главное – до начала тридцатых годов прошлого века страна утратила свой военный дух. В чем причина успеха Адольфа Гитлера? Он предложил немцам привычную для них систему ценностей, где место Кайзера занял Фюрер, вот и все.

Еще один миф. Якобы кампанию против евреев начал Адольф Гитлер. Тоже неверно. В 1879 году Вильгельм Марр объявил о создании в Германии мощной Антисемитской Лиги. Чтобы распространенное тогда немецкое «юденхасс» (ненависть к евреям) звучало не столь грубо, он заменил его на «антисемитизм», имеющий некий научный оттенок.

В 1880 году на прилавках немецких книжных магазинов появился роман сэра Джона Рэдклиффа (псевдоним бывшего почтового служащего Германа Гедше) «Речь главного раввина» («Биарриц»), В этом произведении описано заседание синагоги на еврейском кладбище в Праге, происходящее раз в столетие, на котором обсуждаются планы мирового господства евреев. Оно имело определенный успех и даже было переведено на русский язык в качестве бульварного романа.

Феноменального успеха во Франции достигла «Еврейская Франция» Эдуарда Дрюмона. Вышедшая в свет в 1886 году, эта книга в течение нескольких лет выдержала не менее 200 изданий! Автор этого произведения описывает еврея как квинтэссенцию безобразия, отвратительно смердящее существо с бескровным лицом, зеленоватой кожей, когтистыми пальцами и т. д. – одним словом, болотный дух, да и только. У Эдуарда Дрюмона даже Наполеон попал в евреи только за то, что велел окончательно внести в законодательство равенство, «столь неосмотрительно дарованное евреям Учредительным собранием», как не преминул подчеркнуть автор теории «Всемирного Израильского Союза»².

² Каджая В. Программа завоевания мира евреями. // <http://www.jig.ru/anti/001.html>.

Кто и как написал «протоколы сионских мудрецов»

В 1895 году в Париже по заказу заведующего заграничного отделения Департамента Полиции Петра Рачковского были написаны «Протоколы сионских мудрецов». В них шла речь о планах евреев по установлению мирового господства.

В 1921 году выяснилось, что это грубо сработанная фальшивка – большая часть текста была позаимствована русским журналистом Михаилом Голованским из запрещенной во Франции и позднее сожженной книги французского сатирика Мориса Жоли (не еврея, но зато франкмасона), которая называлась «Диалоги в аду между Макиавелли и Монтескье, или Политика Макиавелли в XIX веке. Записано современником».

В этой работе, опубликованной в Брюсселе еще в 1864 году, представлен вымышленный разговор, произошедший в царстве теней между духом Монтескье и духом Макиавелли (под ним подразумевался Наполеон III). Первый объяснял второму, как можно решить «проблему стабилизации политических обществ, постоянно терзаемых анархией и революциями», путем перехода к искусной и беспощадной диктатуре. По замыслу автора, его произведение должно было стать критикой жесткого правления Наполеона III. Сатирик перестарался и попал в тюрьму, где пробыл 18 месяцев.

Предприимчивый русский репортер заменил слово «либерал» словосочетанием «сыны Сиона» и продал документ Петру Рачковскому. До сих пор неясно, действовал ли чиновник Департамента полиции по собственной инициативе или получил указание от своего начальства, но до 1903 года (дата первой публикации в одной из петербургских газет) «документ» так и не был оглашен.

Справедливости ради нужно отметить, что изготовители «Протоколов» подошли к делу творчески и использовали романы «Биарриц» немца Германа Гедше, «Вечный жид» Эжена Сю, повествующие о всемирном иезуитском заговоре, и посвященный Калиостро роман Александра Дюма-отца «Жозеф Бальзамо»³.

В 1905 году «Протоколы сионских мудрецов» были опубликованы в качестве приложения ко второй редакции (первая датирована 1903 годом) книги религиозного писателя-мистика Сергея Нилуса «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность». Утверждалось, что речь в них идет о первой конференции сионистов, которая состоялась в Базеле в 1897 году. В их подлинность поверили многие в Европе, в т. ч. и такой опытный политик, как будущий премьер-министр Англии Уинстон Черчилль, который, прочтя их, заявил, что теперь понятно, кто организовал Октябрьскую революцию в России.

Чтобы избежать обвинений в антисемитизме, для рассказа об этих «Протоколах»– большинство ведь просто слышали о них, но даже не держали в руках, не говоря уж об прочтении этого произведения, – мы процитируем Александра Каца. В своей книге «Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков» он так рассказал о содержании «Протоколов»:

«В "Протоколах" анонимные Сионские мудрецы бесстрастным тоном провозглашают цель– коронацию Царя Иудейского на планетарном троне и методы достижения этой цели. "Владыка должен быть примерно безупречен... ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом... Он будет всходить на престол не иначе, как по испытании своего ума названными мудрецами..." Воцарение Владыки из семени Давидова произойдет в результате однодневного государственного переворота, подготовленного повсеместно во всех странах. В то же время этот переворот случится путем всеобщего голосования всех измученных неурядицами гоевских (нееврейских) наро-

³ Кобрин К. К истории передатировок. // Независимый филологический журнал, 2003, № 64.

дов. Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований. Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль... Надо привести всех к голосованию без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства..."

Для того чтобы довести народы до требуемого состояния, когда они сами по доброй воле пригласят поуправлять ими Сионских мудрецов, необходимо посеять смуту и войны, разложить администрацию и армию, возбудить всеобщее неверие и хаос, расстроить финансы, торговлю и промышленность, вызвать животную вражду между классами, слоями и народами, убить всякую инициативу и авторитеты, развратить и спойть население всех стран, являющееся, в сущности, стадом глупых баранов. Такое состояние фактически близко к достижению, благодаря знанию мудрецами всех болевых точек отдельного индивидуума, коллектива людей, классов, народов и государств. Люди бездумно приняли на веру подброшенный им мудрецами лозунг "Свобода, Равенство и Братство", состоящий из бессмысленных и неосуществимых понятий. Теперь же яд либерализма разложил всю основу жизни, все законы, все души. Всеобщий крах неминуем. Сообщниками мудрецов являются франк-масоны. Их ложи есть во всех странах мира. Ложи включают выдающихся деятелей каждой страны, целиком подчиненных еврейству. Деятельность всех лож централизована. Управление народами после переворота будет вестись очень разумно, но с беспощадным подавлением недовольства. Продуманы детали управления прессой, образованием, судами, полицией, армией, классами, финансами, налогами и т. д. Дьявольски злая и умная, хотя и не лишенная театральности, программа мирового господства Сионских мудрецов основана на знании тайн жизни и собственного превосходства анонимных авторов. Ее изучение производило серьезное впечатление как на неискушенных читателей, так и на людей, стоящих у кормила власти. Утопичность и несообразности программы выплывали почти всегда, но лишь при втором чтении людьми с критическим мышлением»⁴.

Когда в 1905 году Николаю Второму доложили, что «Протоколы сионских мудрецов» – фальшивка, то российский император начертал на представленном ему экземпляре: «Протоколы изъять, нельзя чистое дело защищать грязными способами». Последний правитель России из династии Романовых не любил интриги и грязные приемы политической борьбы. Это его и сгубило в 1917 году.

На этом можно было бы поставить точку в истории с планами «сионских мудрецов», если бы в Российской империи, а затем и в Советской России, начиная с конца XIX века, не начали происходить события, поразительно повторяющие описанное в «Протоколах сионских мудрецов».

⁴ Кац А. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. М., 2006. С. 228–229.

Евреи приходят во власть

Исторически так получилось, что с последней четверти XIX века евреи начали активно участвовать в общественно-политической жизни. Тогда же возникло движение сионистов, провозгласившее своей главной целью возвращение иудеев на свою историческую родину в Палестину. Это ничего, что там на протяжении двух тысяч лет жили арабы. Процесс их вытеснения с их родины продолжается и в наши дни. Палестинцы готовы жить в мире с пришлыми соседями, но руководство Израиля мечтает полностью взять под контроль всю территорию, выселив с нее гоев (не евреев).

Евреи начали активно штурмовать вершины российского политического Олимпа и пытаться обустроить Российскую империю под собственные нужды. Их первоочередная задача – строительство «Земли Обетованной». Вот только в способах реализации этого плана у них возникли разногласия.

Одни ориентировались на демократические методы реформирования, когда еврейское лобби постепенно возьмет под свой контроль политическую власть и СМИ, как это произошло сейчас в США. Чем же иначе объяснить фанатичную, часто в ущерб собственным интересам, поддержку Вашингтоном Тель-Авива? Да большинство постов в стране, где евреев проживает не больше 20 %, почему-то занимают иудеи. Многие американцы очень удивляются этому феномену и негодуют, когда их сынов отправляют воевать в Ирак – Тель-Авив таким способом решает свои проблемы отношений с соседями. Они ведь не знают, что нечто подобное уже было в нашей стране в начале прошлого века.

Все помнят из курса школьной истории возникшую в 1903 году партию «кадетов» или «конституционных демократов». Зато мало кто знает, что ее основателями, кроме русских, были евреи Максим Моисеевич Винавер и Август Исаакович Каминка, а финансовый специалист Михаил Яковлевич Герценштейн разработал программу партии по аграрному вопросу – одному из самых актуальных в Российской империи. Еще несколько евреев входили в состав ЦК партии кадетов и представляли ее в Государственной Думе.

Мало кто знает, что именно кадеты и другие полулегальные политические структуры сыграли ключевую роль в организации революции в феврале 1917 года и падения царского режима. А где в это время были большевики и другие бунтовщики (меньшевики, эсеры и т. п.)? После 1909 года произошел резкий спад их активности в Российской империи. Руководство партий эмигрировало, рядовые члены находились на каторге или в ссылке, а функционеры среднего уровня безуспешно пытались наладить партийную работу на городском и областном уровне, испытывая при этом острую потребность в связях, деньгах и лидерах. Добавьте к этому успешную деятельность Департамента полиции⁵.

Жандармы оказались бессильны против «пятой колонны» – масонов, буржуазии и части либеральной интеллигенции, которые решили сменить монархию на демократическую республику. В этом процессе им оказали активную помощь заинтересованные в ослаблении России ее вечные противники – Англия и Франция. Среди тех и других было множество евреев. Тема «жидомасонского заговора» детально освещена в сотнях научных и псевдонаучных публикаций, поэтому мы на ней не будем останавливаться подробно в нашей книге. Отметим лишь, что «пятая колонна» за свои деяния понесла очень суровое наказание. Кого не расстреляли большевики, тот всю жизнь провел в эмиграции на чужбине.

Другие подданные Российской империи предпочли радикальные методы борьбы за власть и переустройство общества. Возьмем, к примеру, партию эсеров, которая возникла

⁵ Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов. // Сб. «Охранка»: Воспоминания руководителей охран-ных отделений. М., 2004. Т. 1. С. 149, 242, 247, 262, 275.

на базе движения народовольцев. Пикантный факт. Среди тех, кто регулярно ходил в гости к русскому крестьянству и пытался вести просветительскую работу, было множество евреев. Хотя к «жидам» земледельцы относились, мягко говоря, не очень дружелюбно. И дело не только в том, что «евреи Христа распяли». Религиозный фактор играл незначительную роль. Православные, в отличие от иудеев, отличаются повышенной веротерпимостью. Здесь, скорее, экономический фактор. Например, на Украине евреи были хозяевами почти всех питейных заведений. Да и мелкой спекулятивной торговлей тоже активно занимались. Было за что негативно относиться к иудеям у православных крестьян.

Именно «ходоки в народ», осознав малую эффективность своей деятельности в сфере реформирования государства, в начале прошлого века организовали партию эсеров.

Евреи – внук короля московской чаоторговли Михаил Рафаилович Гоц и сын арендатора имения Герш Ицкович Гершуни сыграли ключевую роль в создании партии эсеров (социал-революционеров). Последний прославился еще как организатор и первый руководитель Боевой организации партии. Еще один еврей Евно Азеф совмещал до своего разоблачения три ипостаси: борца с антисемитизмом (уничтожал представителей государственной власти, имевших неосторожность выступить против евреев), «короля провокаторов» (в качестве руководителя Боевой организации партии эсеров регулярно сообщал куда следует о готовящихся терактах в отношении нейтральных по отношению к иудеям государственных деятелей) и одного из идеологов и лидеров партии эсеров. Как и у кадетов, решением аграрного вопроса у эсеров занимался сын раввина и писателя Осип Соломонович Минор.

В 1909 году после разоблачения провокатора Евно Азефа, смерти Герша Гершуни (прекратила свое существование Боевая организация партии эсеров) и ареста всех членов Боевого летучего Северного отряда (им командовал латыш Карл) партия эсеров прекратила свою активную террористическую деятельность до февраля 1917 года. В этом заслуга не только правительства, но и того, что не нашлось второго Евно Азефа или Герша Гершуни, способных планировать и вдохновлять на преступления сотни людей. Карл был лишь простым исполнителем и тактиком-неудачником. В его отряд входило не больше десяти-пятнадцати человек, а первый крупный теракт был частично предотвращен из-за ареста женщины-смертницы. Не смогла она взорвать себя, чего не скажешь о камикадзе времен Евно Азефа и Герша Гершуни.

А кто создал первую социал-демократическую рабочую партию в Российской империи⁶ и организовал проведение первого съезда РСДРП в 1902 году в Минске? Об этом официальная советская история предпочитала не вспоминать, но еще в 1897 году на политическом небосклоне появился Всеобщий еврейский союз Литвы, Польши и России (Бунд) – первая социал-демократическая партия в России и самая крупная еврейская политическая партия. А среди основателей РСДРП было трое бундовцев⁷. В апреле 1906 года на четвертом съезде социал-демократов Бунд официально вступил в РСДРП, сохранив при этом особое автономное политическое положение.

У кого было больше членов в Российской империи во время революции 1905 года – у Бунда или РСДРП? У вторых, скажете вы, вспоминая школьный курс истории, и ошибетесь. Членов РСДРП в России в 1905 году было не больше 8400 человек (из них около 19 % – евреи), а в рядах Бунда в 1905–1907 годах – около 43 тысяч. Среди эсеров в 1905 году 15 % были евреи, а отдельные террористические организации анархистов и максималистов были полностью еврейскими. В 1907 году на V съезде РСДРП около трети делегатов были иудеями⁸.

⁶ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2006. С. 45.

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2003. С. 31.; Будницкий О. В. Указ. соч. С. 54.

Старшее поколение, выросшее при советской власти, помнит про «гениальных» большевиков во главе с Владимиром Лениным, которые постоянно обманывали тупых царских жандармов. Один из многочисленных мифов. Если и говорить о высоком уровне конспирации и защите от проникновения в руководящий состав партий, то этим отличались исключительно национальные партии, не обязательно еврейская, но и Польская социалистическая партия или армянская «Дашнакцютун»⁹. Именно они, а не социал-демократы, были постоянным источником раздражения властей (пропаганда, теракты, вооруженные ограбления и т. п.) в 1908–1916 годах. После революции 1905 года лидеры большевиков эмигрировали или оказались в Сибири.

Даже в восстании на броненосце «Потемкин-Таврический» активное участие принимал еврей. Студент Константин Исидорович Фельдман первым из жителей Одессы проник на корабль. В его честь потом переименовали Николаевский бульвар, но впоследствии бульвар еще раз переименовали, на этот раз в нейтральный Приморский бульвар¹⁰. На самом деле, привело его на судно не праздное любопытство, а желание лицезреть итог своих трудов. Ведь это именно он вместе с другим горожанином – Анатолием Березовским (Бжезовским) готовил этот бунт.

Константину Фельдману повезло – в легендарной кинокартине Эйзенштейна «Броненосец "Потемкин"» он сыграл самого себя – выступил с речью перед матросами, а вот имя его напарника так и не прозвучало с экрана. При этом в фильме не говорится, что К. И. Фельдман был членом меньшевистского Одесского комитета РСДРП. Да и сам герой предпочитал не вспоминать свое боевое прошлое, поэтому умер в 1967 году.

С российскими марксистами тоже не все так просто. Попробуйте назвать фамилии первых пропагандистов теории еврея и русофоба Карла Маркса в Российской империи? Только договоримся сразу – Владимира Ильича Ленина не называть. Он еще пешком под стол ходил, когда один из будущих лидеров партии РСДРП(м) (больше известной как партия меньшевиков), сын корчмаря, еврей Павел Борисович Аксельрод в 1872 году в Одессе организовал первый революционный кружок и начал вести пропаганду. А другой еврей Лев Григорьевич Дейч взвалил на себя нелегкое бремя по организации и финансированию первого заграничного кружка российских марксистов – группы «Освобождение труда». Был еще и третий пропагандист марксизма в России – русский Петр Бернгардович Струве. Он, правда, в этом процессе начал участвовать значительно позднее, хотя советская история иногда называет его «первым марксистом России». В 1894 году он выпустил книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», где рассказал о теории Карла Маркса. Потом он сотрудничал с Владимиром Лениным и даже составлял Манифест Российской социал-демократической рабочей партии, но в 1905 году стал одним из лидеров кадетской партии¹¹. Какой она оставила след в российской истории – скажем несколько позже.

Еще одна пикантная подробность. Мало кто знает, что основателем и одним из первых руководителей профсоюзного движения в Российской империи, в стране, где евреи традиционно занимались предпринимательством (начиная от мелких спекуляций, контрабанды и заканчивая банковским делом), был Петр Абрамович Гарви (Бронштейн). Зачем иудею заниматься организацией легального рабочего движения? На Западе профсоюзы в начале прошлого века уже обладали рычагами реального воздействия не только на работодателей, но и на правительства. С другой стороны, они отвлекали пролетариат от участия в радикальных формах борьбы за свои права и снижали потери владельцев предприятий.

⁹ Заварзин П. П. Работа тайной полиции. // Сб. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 1. С. 436.

¹⁰ Колтунов Г. Опасное сходство. // Порто-Франко, 1998 год, 4 сентября, № 64.

¹¹ Кожин В. В. Правда «Черной сотни». М., 2006. С. 6.

Если мы посмотрим политическую историю XIX века, то обнаружим активное участие евреев не только в движении народовольцев. Они отличились не только при организации «хождения в народ», но и в покушениях на Российского императора. Да и среди декабристов тоже был иудей.

С евреями – организаторами Октябрьской революции и пришедшими затем к власти в стране – для противников антисемитизма тоже беда.

Кто организовал II съезд РСДРП в 1903 году? Бывший народоволец и социал-демократ Лев Григорьевич Дейч. В юности он «прославился» тем, что попытался убить предателя из числа народовольцев – сначала жертву несколько раз ударили тяжелым предметом по голове, а потом облили лицо несчастного серной кислотой. Позднее он стал меньшевиком, но в 1917 году, осознав политическое поражение родной партии, поспешил примкнуть к будущим победителям – большевикам. После победы Октябрьской революции он ушел из политики и начал писать научные монографии и свои воспоминания о революционном движении в Российской империи. Умер в 1941 году в возрасте 86 лет.

А когда в Российской империи после поражения в русско-японской войне возникла предреволюционная ситуация, то кто первым ею воспользовался? Владимир Ленин, скажете вы, вспомнив курс школьной истории. И опять будете неправы. Первыми использовали ее два еврея Лев Давидович Троцкий и Израиль Лазаревич Гельфанд (Александр Парвус). Они организовали Петербургский совет депутатов и смогли почти бескровно захватить власть в городе. Разумеется, это была не революция в масштабах страны, но успех был впечатляющим. Владимир Ленин попытался повторить его в Москве, но сделал это как-то неуклюже. Спровоцировал уличные бои и почти все потерял. Летом 1917 года он вновь наступил на те же грабли и был вынужден кормить комаров в Разливе вместе с евреем Григорием Зиновьевым, прячась от правоохранительных органов Временного правительства в шалаше. За дело снова взялся виртуоз Лев Троцкий. И в октябре 1917 года он фактически без боя захватил Петроград. Арест Временного правительства, ну а дальше – вам известно...

Да и Александр Парвус тоже оказался мастером, но в другой сфере. После поражения революции 1905 года он оказался в сибирской ссылке. Бежал оттуда, объявился в Германии, но вскоре был вынужден покинуть эту страну. Причина – множество скандалов. Начиная от брошенных им без средств к существованию двух жен с сыновьями и заканчивая присвоением денег Максима Горького. Он выступил в качестве литературного агента известного писателя. В 1910 году он появляется в Турции в качестве преуспевающего коммерсанта. Его основной бизнес – поставка продовольствия и вооружения местной армии. В 1915 году он разрабатывает план революции в России, получает на его реализацию крупную сумму от германского правительства, но затея заканчивается крахом. Авантюрист и мошенник, скажете вы. Ошибаетесь. Этим планом в 1917 году воспользовался Владимир Ленин и победил. Просто в 1916 году страна еще не была готова к революции, да и в самой России не было команды, способной его реализовать.

Пришлось обращаться за помощью к более опытным товарищам. Лев Троцкий в это время жил в США и приехать не мог. Возникли бы сложности с визами. Да и в одиночку он бы не справился – страна-то большая! А вот Владимир Ленин с командой жил в нейтральной Швейцарии. Вот его-то Александр Парвус и решил использовать. Договорился с Берлином, пообещав, что российские эмигранты сумеют такую «заварушку» в стране устроить, что Германия сможет воевать исключительно на Западном фронте против Англии и Франции.

В Берлине ему в очередной раз поверили и позволили российским революционерам пересечь территорию Германии в «пломбированных вагонах». А потом они горько пожалели об этом опрометчивом решении. Большевики их нагло «кинули». После прихода к власти они предпочли «дружить» с более сильной Антантой, а в отношении Германии сделали все,

чтобы она проиграла Первую мировую войну. Желающих узнать подробности отсылаем к книге Николая Старикова «Мифы и правда о Гражданской войне. Кто добил Россию?»¹².

То же самое касается и представителей других партий, которые вместе с немцами ехали в «пломбированном вагоне». А там ведь были и эсеры, и представители двух еврейских партий, и коммунисты-анархисты. И все они надеялись получить свою долю власти. Они ее и получили, но потом быстро лишились. Очень не любил Владимир Ленин с кем-то властью делиться.

Отметим один пикантный факт, о котором мало кто знает. Знаете ли вы, сколько евреев приехало в известных «пломбированных вагонах» в апреле 1917 года для организации государственного переворота? Из 159 человек, как минимум, 99 – евреи. В первой группе (29 человек) вместе с Владимиром Лениным приехали 17 евреев¹³.

Лев Давидович Троцкий тоже отличился. Именно он организовал в Петрограде государственный переворот, который позже назовут Октябрьской революцией. Что поделаешь, власти и опыта организации революций у председателя Петроградского Совета было значительно больше, чем у лидера малочисленного экстремистского правого крыла партии социал-демократов – внука еврея Владимира Ильича Ульянова.

Последнему в течение двух лет пришлось бороться за власть в Советской России с соратниками по РСДРП, эсерами, профсоюзами и т. п. Во многом этой победе способствовало то, что истинный организатор переворота Лев Давидович Троцкий мечтал о славе вождя мировой революции и прекрасно понимал, что он, в силу своей национальности, не сможет стать руководителем Советской России. По крайней мере, осенью 1917 года. Ну не поддержит его население. Это Владимир Ленин сумел на личном примере доказать, что страной может управлять не только кухарка, но и человек, не пользующийся поддержкой со стороны не только народа, но и ближайшего окружения.

¹² Стариков Н. Мифы и правда о Гражданской войне. Кто добил Россию?

¹³ Будницкий О. В. Указ. соч. С. 71.

Владимир Ленин и еврейский вопрос

В советское время принято было цитировать как находившегося в тот момент у власти Генсека (не обязательно, исключение составил лишь Иосиф Сталин), так и классиков «марксизма-ленинизма» (обязательно).

У внука еврея Владимира Ленина отношение к соплеменникам деда было неоднозначным. С одной стороны, как атеист и интернационалист, он выступал против иудаизма и сионизма. Хотя точно так же он относился и к православию, вслед за Карлом Марксом утверждая, что религия – это опиум для народа. При этом активно «насаждал» другую «религию» – коммунизм. А учитывая многонациональный состав Советского Союза и набор республик, он добавил еще и интернационализм. Понятно, что иудаизму, а тем более сионизму, как национальным религиям, существовать в СССР было, мягко говоря, крайне сложно.

«Вождь мирового пролетариата» еще в 1913 году в статье «Еврейская национальная культура» вынес ей смертный приговор, в буквальном смысле этого слова. Многие ее деятели при советской власти были репрессированы. Владимир Ленин в той малоизвестной даже историкам публикации писал:

«Еврейская национальная культура – лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов!»¹⁴.

А как поступали с врагами? Правильно, их уничтожали. Знали ли об этом евреи – большевики? Если и знали, то к себе это не относили. Ведь они давно перешли из иудаизма в коммунизм и активно строили «светлое будущее» для «Марксом избранного народа» – пролетариата.

Да и Владимир Ленин накануне Февральской революции в одном из своих докладов, прочитанных перед такими же, как он, политэмигрантами, заявил:

«...Евреи доставляли особенно высокий процент (по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистического течения по сравнению с другими народами»¹⁵.

С одной стороны, это очередное доказательство повышенной степени (по сравнению с другими нациями) участия евреев в попытках свергнуть царскую власть в Российской империи, а с другой – четкое разделение на «правильных» и «неправильных» (с позиции Владимира Ленина и будущей советской власти) революционеров. «Неправильные» – это те, кто отстаивает интересы своей нации. А «правильные» – все остальные. При этом цель у тех и других она – ликвидировать самодержавие.

При этом на «правильных» и «неправильных» огромное влияние оказывало полученное в детстве воспитание. Идеями марксизма «правильные», да и многие из «неправильных», увлеклись во время учебы в гимназии или в институте. А до этого большинство из них получило классическое еврейское воспитание. Об этом мы поговорим подробнее дальше. Известно, что характер человека формируется в первые годы его жизни. И стремление быть лучшим, терпение, концентрация и другие качества, помогавшие евреям занимать лидирующие позиции в политике, бизнесе и культуре, были заложены в семье. Именно эта привычка быть первым и вера в свою исключительность порой играли с лидерами большевиков «злые шутки».

¹⁴ Ленин В. И. Еврейская национальная культура. // Просвещение, 1913 год, № 10–12, Цит. по: Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 110.

¹⁵ Цит. по: Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. – М., 2003. С. 34.

Сначала еврей Яков Свердлов попытался взять власть в стране в свои руки и убить русского Владимира Ленина. Поступил он не по партийным «понятиям» и поплатился за это жизнью. Карающая рука железнодорожного рабочего метнула в него оружие пролетариата – булыжник. Затем еврей Лев Троцкий выступил против генерального курса партии и противостоял ему до самой гибели: по злой иронии судьбы, ему тоже проломили голову, только не оружием пролетариата – булыжником, а ледорубом – исполнитель был не рабочий.

Затем во внутрипартийной борьбе оказались замешаны еще два еврея – Григорий Зиновьев и Карл Радек. Потом нарком внутренних дел Генрих Ягода по ошибке примкнул не к той политической силе и был объявлен «троцкистом». Хотя за ним водились и другие «грешки» – типа «злоупотребления служебным положением». Это когда у него во время обыска изъяли огромное количество ценностей.

Зачем евреям марксизм

Война капиталу, объявленная революционерами, делала их злейшими врагами буржуазии, в том числе и еврейской. Однако забавно то, что немало евреев, не согласных с идеологией коммунизма, видели в антикапиталистических идеях марксизма прежде всего призыв к уничтожению тех, кто в их глазах олицетворял современных фараонов, вавилонских царей, персидских министров. Внушенная в хедере система ценностей нашла себе новую пищу.

Возможно, что готовность стать в ряды коммунистических революционеров для евреев, являвшихся выходцами из буржуазных слоев общества, объяснялась, прежде всего, их желанием нанести смертельный удар «национальным партиям» стран Западной Европы, то есть конкурентам еврейской буржуазии и носителям антисемитских настроений. Впрочем, как тогда объяснить революционные симпатии дворян и интеллигентов? А евреи, особенно молодежь, получавшая светское образование в гимназиях и университетах, зачастую сами набирались революционных идей от своих соучеников, а не склоняли их на путь революции.

Выбор евреям своего места в классовой борьбе на стороне пролетариата заставлял его превратиться в непримиримого врага Ротшильдов и других вождей еврейской буржуазии. Для многих выходцев из буржуазных семей было нелегко пойти на столь решительный разрыв со всеми представлениями, в которых они были воспитаны, и они искали компромиссных решений. Типичный пример такого поведения в революционном движении показал выходец из семьи богатых еврейских купцов Фердинанд Лассаль. Активно участвуя в революции 1848 года и примкнув сначала к своему земляку Карлу Марксу, Лассаль впоследствии выступил против марксистской идеи классовой борьбы, утверждая, что рабочий класс может добиться уменьшения эксплуатации и в условиях капитализма. Он доказывал, что антикапиталистическая революция может произойти лишь в тех странах, в которых пролетариат составит большинство населения. В то же время Лассаль исключал возможность совместных революционных действий городского пролетариата и крестьянства против существующего строя, так как исходил из реакционности всех классов, кроме рабочего.

Идеи Лассалья и деятельность возглавляемого им Всеобщего германского рабочего союза сильно повлияли на рабочее и социал-демократическое движение Западной Европы. Революционная теория Карла Маркса постепенно предавалась забвению, и на первый план выдвигалась борьба за улучшение положения рабочих без изменения капиталистического строя.

Эта практика получила теоретическое обоснование в работах бывшего банковского служащего, а затем видного социал-демократа Германии Эдуарда Бернштейна, в его формуле: «Движение – все, конечная цель – ничто». Эта формула позволяла использовать политический потенциал рабочего и социал-демократического движения для осуществления любых политических задач, в том числе чрезвычайно далеких от целей рабочего класса и социалистической революции.

По мере того как антибуржуазная революционность рабочего и социал-демократического движения в Западной Европе слабела, создавались условия и для расширения сотрудничества между социал-демократией и буржуазией. В социал-демократические партии все активнее вступали выходцы из буржуазии, в том числе и еврейской.

Не все евреи, вступившие в ряды социалистических и коммунистических партий разных стран, смогли преодолеть вековые барьеры отчуждения, которые отделяли их от неевреев. Подчас это приводило к обособлению еврейских социалистов и даже созданию особых социалистических партий для евреев. Так, в конце XIX – начале XX в. в России было создано несколько еврейских социалистических партий: Бунд, Поалей Сион, Сионист-

ско-социалистическая рабочая партия, Социалистическая еврейская рабочая партия и т. д. Их создатели утверждали, что интересы еврейских рабочих носят столь специфический характер, что защищать их в рамках общенациональных социалистических партий невозможно, хотя на самом деле это было не что иное, как уступка складывавшейся веками национальной психологии.

Поставленные перед жестким психологическим выбором adeпты революционных учений иной раз вообще отказывались от интернационального марксизма в пользу сионизма, дававшего выход их энергии в той же мере, как и революционная деятельность.

Любопытно и то, что, вступив в ряды социалистов, некоторые евреи и тут применяли древнюю стратегию «двойного подданства», примером чему может служить жизнь российско-немецкого социал-демократа начала XX века Александра Парвуса (Израиля Гельфанда), который ухитрялся одновременно находиться и в рядах международной социал-демократии, и в высших кругах мировой финансовой буржуазии.

Парадоксальное превращение интернационалистов в воинствующих националистов, а социалистов – в сторонников буржуазии свидетельствовало о подспудной силе внедренных с детства установок¹⁶.

¹⁶ Емельянов Ю. В. Троцкий: мифы и личность. М., 2003. С. 44–53.

От ученика Хедера до профессионального революционера

Особенно явно и последовательно процесс превращения ученика хедера в непримиримого радикала-революционера проявился в России.

К началу XX века еврейская община насчитывала около пяти миллионов человек и была самой многочисленной в мире. Это были почти исключительно городские жители, в основном ремесленники, в меньшей степени торговцы. Впрочем, несмотря на все ограничения, среди евреев встречались и крупные промышленники, такие как три брата Поляковы, банкиры и строители железных дорог, банкиры Гинцбург, Рубинштейн, Манус, сахарозаводчик Бродский и... личный секретарь Григория Распутина, купец первой гильдии, ювелир Симанович.

К концу XIX века умонастроения российских евреев начали меняться. С одной стороны, светское образование, а с другой – идеология сионизма взбаламутили стоячие воды еврейской общины. Кроме того, около двух миллионов человек эмигрировали в США в поисках лучшей доли.

К этому времени наступление цивилизации, а также гражданские права, обретенные евреями во многих странах Европы, заставили молодых евреев почувствовать абсолютную недостаточность тех знаний, которые давал им хедер, и они устремились в гимназии и университеты. Там, вместе с образованием, они получали полный набор либеральных и революционных идей, господствовавших в просвещенном обществе, и пополняли собой соответствующие политические партии.

Деятели из «Союза русского народа» утверждали, что еврейские революционеры хотят уничтожить государство, чтобы утвердить власть еврейских капиталистов, что «между Ротшильдом и Марксом заключен тайный союз». На самом же деле было немало евреев, готовых пойти против Ротшильда и Ротшильдов местечкового масштаба без малейшего душевного содрогания. Молодежь, задыхавшаяся в искусственно законсервированном воздухе ортодоксальных общин, стремилась к свободе, внутренней и внешней, и, отринув старые представления и не обрета ничего взамен, приходила в ряды революционных экстремистов.

И все же, вступая на путь революции и отрекаясь от своей веры и, фактически, от своего народа, евреи, вне зависимости оттого, какую революционную партию они избирали, не могли изменить основ своего сознания, которое формировалось тысячелетиями. Их национальная специфика проявилась в восприятии революционных идей. Марксистские произведения стали для них тем, чем прежде являлись священные книги иудаизма. Из положений марксизма выискивались ответы на все вопросы текущей жизни.

Мифологизированная история еврейского народа не могла не наложить свой отпечаток и на восприятие бывшими учениками хедеров исторической теории марксизма, в соответствии с которой угнетенные классы вели вечную борьбу с угнетателями, при этом эксплуататоры были носителями всех пороков, а эксплуатируемые – олицетворением всех добродетелей. Все это было им так знакомо, привычно и понятно!

В первую очередь, новые идеи перекликались с усвоенными с детства религиозными представлениями о справедливости. Разумеется, не один лишь иудаизм создавал благоприятную почву для развития революционного сознания. Точно так же христиане и мусульмане, становившиеся на путь революции, невольно воспринимали учение о классовой борьбе пролетариата и новом справедливом обществе через призму внедренных с самого детства религиозных представлений. Показательно, что идеи революционного социализма захватывали многих выпускников духовных училищ и семинарий, стремившихся на практике осуществить братство людей. Иосиф Сталин из них самый известный, но далеко не единственный.

Как в иудаизме, так и в христианстве было немало идей, которые перекликались с положениями революционного социализма. Вспомним хотя бы Лазаря Кагановича, которого привел в революцию пророк Амос.

Как и современные социалисты, Христос и ветхозаветные пророки осуждали алчность и несправедливость окружавшего их общества. И христианство, и иудаизм сулили наступление на Земле счастливой и справедливой жизни. И в той, и в другой религии можно было найти призывы к активной борьбе за справедливую жизнь. И сознание, сложившееся под воздействием религиозных догматов о беззаветном служении Божественному делу, легко воспринимало положения социалистических и коммунистических партий о беззаветном служении делу освобождения пролетариата.

Свою прежнюю веру в скорый приход Мессии, который должен установить тысячелетнее царство справедливости на земле, бывшие иудаисты возродили в вере в партию пролетариата и ее вождей, ведущих к мировой революции. Предвкушение встречи следующего года в Иерусалиме и воссоздания храма Ягве превратилось в ожидание победы социалистического (коммунистического) строя.

Нет сомнения в том, что трудные занятия по поиску скрытых истин в изречениях Талмуда неплохо подготовили будущих социалистов и коммунистов к изучению философских основ марксизма, а знакомство с коммерцией позволяло легче усвоить положения политэкономии в «Капитале». Тщательное изучение талмудических споров вооружило их навыками, пригодившимися в полемике по различным вопросам марксистской теории, а страстные призывы библейских пророков, осуждавших общественные пороки, повлияли на стиль будущих пропагандистов социалистических идей.

Любопытно, что листовки, написанные Львом Троцким в 1905 году, открывались словами «Слушай, рабочий!» или «Слушай, крестьянин!» и этим напоминали зачины речей пророка Иеремии и традиционную иудейскую молитву, открывающуюся словами «Слушай, Израиль!» («Шма, Израэль!»). Традиция иудейского миссионерства и пропаганды иудаизма трансформировалась в агитацию и пропаганду социализма.

В то же время многовековой опыт торгового народа, усвоенный в родной среде, также был взят на вооружение, но использовался теперь во имя антибуржуазной революции. Бывшие обитатели гетто и местечек превращались в умелых пропагандистов идей социализма.

Все это вместе взятое, а также присущие евреям инициативность, энергия и умение добиваться победы способствовали тому, что во многих социалистических партиях мира евреи, составляя меньшинство среди общего состава, выдвигались к руководству, занимая в нем ведущее положение. И российские партии не были исключением.

Ведущее положение евреев во многих социалистических партиях и их активность заставляли недоброжелательных наблюдателей преувеличивать их удельный вес в этих организациях и даже считать эти партии чисто «еврейскими», сочинять легенды о том, что социалистическое и коммунистическое движение служит орудием установления еврейской мировой гегемонии. Эти версии, удобно соединявшие в себе антисемитизм и антикоммунизм, были взяты на вооружение ультраправыми идеологами в разных странах мира.

Глава вторая

Кому на Руси жить хорошо

Мы не будем рассказывать об истории появления евреев на территории Российского государства (тема для отдельной книги), а отметим лишь, что в X–XII веках в Киевской Руси существовали кланы славяноязычных евреев – кенааним¹⁷. Например, в Киеве существовал еврейский квартал. Большинство его жителей «специализировались» на обслуживании торговых путей, проходящих через этот город. По мнению отдельных историков, в Киеве жила группа купцов из Византии, но после того как хан Батый в 1240 году разорил город, она переехала или погибла.

На территорию Российской империи евреи «переехали», не сходя с места и не прилагая к этому никаких усилий. Произошло это в результате трех разделов Речи Посполитой, присоединения Крыма, Грузии, Дагестана, Северного Азербайджана, Бессарабии и т. п.

Если в 1800 году еврейское население России составляло почти четверть (22,8 %) общей численности евреев в мире, то на меридиане века – в 1850 году – этот показатель вырос до 50 %, а пик пришелся на 1880 год: 53,4 %. В то же время относительная доля евреев в населении империи увеличилась с 1,5 % (в 1800 году) до 4,8 % (1880 год). Может быть, эта тенденция сохранилась бы и дальше, вот только с 1881 года начался обратный процесс – евреи начали уезжать из страны. В 1881–1914 годах страну покинуло 1 млн 900 тысяч евреев, из них 78,6 % эмигрировали в США.

В 1914 году относительная доля евреев составляла 3,1 % от общего населения страны. Хотя эти данные носят оценочный характер, и в литературе встречаются и другие цифры. Точно известно лишь, что в 1897 году, когда была проведена

Всероссийская перепись населения, в стране проживало 5 млн 189 тыс. 400 евреев; они составляли 4 % населения империи и 49 % численности всех евреев в мире¹⁸.

После убийства Александра Второго народолюбцами 1 марта 1881 года на юге и юго-западе Российской империи прокатилась серия погромов. В отдельных местах они продолжались до 1884 года. Погромы случались и раньше, например, в Одессе, но там они были связаны с конкуренцией между евреями и греками.

Хотя мы бы не стали напрямую увязывать желание евреев уехать с беспокойством за сохранность своей жизни и имущества. На наш взгляд, более важный фактор – деятельность правительства. В принятых 3 мая 1882 года «Временных правилах о евреях» вводились ограничения для лиц этой национальности. Например, им было запрещено селиться вне городов и местечек, а также приобретать недвижимость и арендовать землю¹⁹. Большинство еврейских историков трактуют этот документ исключительно как антисемитский. Если посмотреть на него объективного в первую очередь он был направлен на снижение антиеврейских беспорядков. Большинство жителей провинции евреи воспринимались исключительно в качестве спекулянтов, жадных управляющих поместьями, владельцев винных лавок, спаивающих население, и т. п.

Да и основная причина эмиграции в США была связана с коммерческими интересами, а не опасениями за собственную жизнь. Если посмотреть статистику, то 88,2 % эмигрантов

¹⁷ Кац А. С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. С. 194.

¹⁸ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 14

¹⁹ Там же. С. 14, 30.

– мелкие ремесленники и «находящиеся в личном и домашнем услужении». А вот предпринимателей было менее одного процента, хотя они должны были уезжать в первую очередь²⁰.

²⁰ Кожин В. В. Правда «Черной сотни». С. 182.

Еврейский бизнес

Поначалу политика имперских властей по отношению к евреям отличалась достаточной терпимостью. Можно было

бы сказать, что они особо и не ощутили перехода в другое государство.

Проблемы у евреев начались после того, как в конце 1780– начале 1790 годов в Москве столкнулись экономические интересы русских и еврейских купцов. Согласно действующему тогда законодательству, купцам и мещанам запрещалось покидать города, к которым они были приписаны. А вот Сенат в 1782 году разрешил купцам, проживающим на вновь присоединенных территориях, в интересах их коммерции переезжать из города в город. Законодатели имели в виду только территорию Белоруссии, а евреи воспользовались «прорехой» и начали активно осваивать Москву и Смоленск. Трое купцов-евреев записались в 1-ю купеческую гильдию в Москве. Используемые ими методы торговли, говоря современным языком, местные бизнесмены посчитали приемами незаконной конкуренции и начали жаловаться властям. Сложно сказать, что использовали в Москве новички на рынке, но в Англии произошел аналогичный конфликт. Там торговцы-евреи начали использовать рекламу, агрессивный маркетинг, а также продавать не один вид товаров, например, чай или табак, а сразу несколько.

В Российской империи указом от 23 декабря 1791 года была впервые введена черта еврейской оседлости. Евреем запретили записываться в купечество за пределами Могилевской и Полоцкой губернии, т. е. Белоруссии. Одновременно им разрешили переселяться в Екатеринославское наместничество и Таврическую область.

На протяжении последующих лет черта оседлости то сужалась, то расширялась, составив к концу XIX столетия 15 губерний, именно: Бессарабскую, Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Екатеринославскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую, Подольскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую, Черниговскую и Киевскую (кроме города Киева). При этом следует отметить, что украинские, белорусские, литовские, польские и бессарабские евреи являлись отдельными общинами, а не расплывчатым географическим или региональным понятием.

Несмотря на обособленность и автономность общин, их члены занимались одним и тем же делом: управляли поместьями или арендовали сельскохозяйственные угодья (фактически выступая в роли помещиков), отдельные права и монополии (например, продажу спиртных напитков или соли), содержали шинки и постоялые дворы. Одно время они фактически полностью контролировали кредитную сферу. Также активно участвовали во всех видах торговли (оптовой, розничной и посреднической). Еврейским ремесленникам принадлежала монополия на отдельные виды услуг (пошив одежды, ремонт обуви и т. п.).

В XIX веке в Российской империи начало стремительными темпами развиваться еврейское предпринимательство. В качестве источника первоначального капитала можно назвать доход от ростовщичества, торговли спиртным и розничной торговли.

К 1830 году в восьми губерниях Северо-Западного и Юго-Западного края евреям принадлежало 149 фабрик и заводов из 528. А еврейские купцы контролировали 30 % текстильной промышленности на Украине. Часть из них постепенно переключилась на быстро развивающуюся сахарную промышленность. К 1872 году четверть отрасли находилась под контролем евреев. Первоначальный капитал будущие сахарные короли сделали, как и большинство иудейских предпринимателей, на винных откупах. Так же они преуспели в мукомольном и кожевенном производстве, пивоварении, табачной и некоторых других отраслях промышленности.

Не меньших успехов они добились и во внешней торговле. В первую очередь, в хлебной и лесной торговле. По мнению одного из исследователей, они «вывели Россию на мировой рынок». Действительно, в середине XIX века почти вся сухопутная торговля с Западом шла через российских и австрийских евреев. Например, в Минской, Подольской и Черниговских губерниях все купцы 1-й гильдии были евреями, а в Витебской, Волынской и Гродненской – свыше 90 %. В остальных губерниях черты оседлости этот показатель стремительно приближался к 50 %.

В 1859 году в Санкт-Петербурге появился первый еврейский банк «И. Е. Гинцбург». Евреи начинают играть ключевую роль в финансовой сфере и железнодорожном строительстве. Другой показатель. В 1896–1900 годах 11 % основателей акционерных обществ были евреями. А в апреле 1914 года выяснилось, что среди банковских служащих в Северо-Западном крае 35 % – евреи, в то время как русских – 8 %. Если брать общую ситуацию по Российской империи в целом, то в 1914 году евреи составляли 20 % «деловой элиты» страны²¹. Хотя максимальная концентрация евреев-предпринимателей наблюдалась в городах. Согласно переписи 1897 года, среди занятых в торговле 618926 человек 450427 были евреи. Фактически, в стране, где иудеев было 4 % от всего населения, в торговле их было в 2,7 раз больше, чем представителей других национальностей²².

²¹ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 51–52.

²² Кожин В. В. Правда «Черной сотни». С. 154.

Миграция по Российской империи

С середины пятидесятих годов XIX века началось расселение евреев за пределами черты оседлости. Первым позволили выбирать место для жительства купцам 1-й гильдии вместе с семьями в 1859 году. Этим предложением воспользовалось 108 семей.

В последующие двадцать лет был издан ряд законов, разрешающих лицам с высшим образованием, а также медицинским работникам (не только врачам, но и дантистам, повивальным бабкам (акушеркам) и т. п.) повсеместное жительство в империи. В 1865 году аналогичной привилегии удостоились ремесленники. Евреи также получили право поступать на государственную службу (до этого времени могли лишь только принявшие православие), участвовать в городском и земском самоуправлении.

Тысячи еврейских детей двинулись в гимназии и институты. Для них это означало не только начало прекрасной карьеры, но и освобождение от военной службы и снятие множества ограничений. При этом им не требовалось принимать православие и отказываться от иудаизма. Поэтому нет ничего удивительного в том, что если в 1865 году число евреев не превышало 3,3 % от общего числа гимназистов, то в 1880 году их число составило 12 %. Понятно, что в Виленском или Одесском учебном округе этот показатель был значительно выше.

В 1887 году была введена процентная норма для поступления евреев в средние, а затем, в том же размере, и в высшие учебные заведения: 10 % – в черте оседлости; 5 % – вне черты и 3 % – для столицы. Многие видят в этом еще одно доказательство антисемитской политики царских властей. При этом мало кто хочет признавать тот факт, что евреи в 1880 году составляли 4,8 % от всего населения Российской империи, а потом их количество начало постепенно уменьшаться. Так что 3 % и 5 % появились не случайно.

Другой популярный миф, о котором мы уже упомянули выше. Евреи уезжали из России исключительно из-за погромов. Если посмотреть статистику, то первый пик эмиграции пришелся на 1906 год. А массовый исход начался в 1904 году и закончился в 1907 году. Что происходило в Российской империи в тот период: русско-японская война и первая русская революция. Первая означала призыв в действующую армию, а вторая – уличные беспорядки и массу проблем для обывателей. Фактически евреи предпочли перебраться в более спокойную и сытую Америку. С 1903-го по 1907 год в США эмигрировало 482 тысячи евреев. Вторым пиком пришелся на 1914 год. Тогда Россию покинуло 102,6 тысячи человек. Часть из них спасалась таким образом от мобилизации в армию, остальные решили переждать Первую мировую войну в Новом свете, справедливо полагая, что там безопаснее.

Погромы в Российской империи

Среди определенных кругов существует устойчивое мнение, что правительство Российской империи делало все, чтобы не только спровоцировать еврейские погромы, но и поощрить их участников. Вот только факты говорят об обратном процессе. Представители местной администрации, допустившие такие инциденты, часто лишались своих постов.

Первые «еврейские погромы» произошли в Российской империи 15–17 апреля 1881 году в Елисаветграде. Затем до 1884 года было зафиксировано еще 150 случаев нанесения имущественного ущерба евреям (начиная от битья стекол и заканчивая избиениями). Как на это отреагировали власти? Объявили благодарность участникам, скажете вы. Как раз наоборот – ввели в Уложения о наказаниях (аналог современного уголовного кодекса) новую, 269-ю статью. Просто под существующую 38-ю статью («буйство в публичных местах») это деяние не подпадало. Размах и общественная опасность были очень большими. А знаете, сколько при этом погибло евреев – двое, и то их смерть не была квалифицирована как преднамеренное убийство. Зато при подавлении погромов от пуль солдат погибло 19 крестьян. Да и громили они в основном питейные заведения²³.

В Кишиневе 6 апреля 1903 года в результате погрома погибли 43 человека (из них 39 евреев) и было ранено свыше 500, разгромлено свыше 1500 домов и лавок. Мало кто знает, как на самом деле развивались события и почему так много жертв. 6 апреля молодежь, состоящая в основном из подростков, начала бить стекла и выбрасывать вещи на улицу. К вечеру в город ввели войска и арестовали 62 человека. На следующий день беспорядки продолжались. Некоторые евреи, защищая свое имущество, начали стрелять из револьверов. Один из стрелков застрелил буяна, а потом и сам погиб. Чуть позднее погиб христианский мальчик. А после этого началось побоище. И вот что интересно, погромщики не применяли огнестрельного оружия, чего не скажешь о защитниках²⁴. Также нужно учитывать два факта. Во-первых, еврейские погромы продолжались и после того, как Бессарабия стала провинцией Румынии. Говоря другими словами, наличие или отсутствие царского правительства не влияло на настроение масс. Во-вторых, половина населения Кишинева были евреями, занимались исключительно бизнесом и воспринимались местными крестьянами как дельцы.

А теперь факт, о котором стараются не вспоминать. Знаете, как звали «инициатора» погрома? Паволаки Александрович Крушеван. Вас не удивляет, что имя молдавское, а не русское? Его владелец и сам гордился принадлежностью к знатному молдавскому роду. А знаете ли вы, что погромщики были молдаванами по национальности, а многие вообще не понимали по-русски? Это и неудивительно, ведь Бессарабия вошла в состав Российской империи только в 1812 году²⁵.

В 2003 году, спустя сто лет, в Кишиневе поставили памятник жертвам тех событий. А сразу после погрома вся местная администрация была вынуждена сменить места работы. Губернатор фон Раабен был причислен к министерству внутренних дел простым клерком с окладом 2800 рублей вместо привычных 12000 в год, которые он получал на прежней должности. А также лишился множества привилегий, например, казенной квартиры. Полицмейстер Ханжонков, как казак, вернулся в войска с окладом в 22 рубля в месяц, а начальник охранного отделения ротмистр барон фон Левендаль был отчислен из Корпуса жандармов и

²³ Кожин В. В. Правда «Черной сотни». С. 147–148.

²⁴ Кожин В. В. Там же. С. 151.

²⁵ Кожин В. В. Там же. С. 157.

уволен в запас. Возникли серьезные проблемы и у начальника расквартированной в городе кавалерийской дивизии – его не перевели на новую должность²⁶.

Власти при всем своем желании не могли предотвратить погромы. Одна из причин – бытовой антисемитизм, которым были пропитаны не только низы общества, но и часть интеллигенции. Мало кто знает, но традиционные Первомайские забастовки и маевки, близкие по времени к еврейской и православной Пасхе, угрожали перерасти в еврейские погромы, и революционерам стоило огромных усилий удержать пролетариат от столкновений на этнической и религиозной почве. При этом, кроме антисемитских, были еще и религиозные, а также экономические причины для столкновений. Например, жесткая конкуренция за рабочие места между русским и еврейским пролетариатом. Негативное отношение со стороны рабочих к евреям – спекулянтам и торговцам.

А вот о том, как произошел погром в Гомеле.

«Рапорт Могилевского губернатора Государю Николаю Александровичу. Могилев, 4 сентября 1903 г.

Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству о выдающемся происшествии в Могилевской губернии.

29 августа в городе Гомеле на базарной площади крестьянин, поспорив с еврейкой из-за доброкачественности товара, ударил ее по лицу селедкою. Тотчас, по данному сигналу, толпа евреев бросилась на крестьянина, за которого заступились бывшие на базаре русские, и произошла драка, во время которой ранен колющим оружием христианин, вскоре умерший. Когда толпа была рассеяна, из выделившейся группы евреев посыпались в чинов полиции камни и был сделан выстрел, на который полицейский чиновник отвечал выстрелом на воздух, случайно легко ранив при этом одного еврея. В этот день евреи считали себя победителями и открыто этим хвастались. 1 сентября группа рабочих из прилегающих к городу железнодорожных мастерских в 12 часов дня, расходясь на обед, вступила в город с явным намерением произвести насилие над евреями, но, встреченная полицмейстером с военным патрулем, хотя и успела разбить двери и окна в ближайших еврейских домах, но вскоре успокоилась, и порядок был бы водворен, если бы в то же время не появилась из города толпа евреев до 800 человек, вступившая тут же в борьбу с полицией, намереваясь напасть на рабочих, причем был тяжело ушиблен полицейский чиновник. Тогда рабочие, к которым успели присоединиться городские мастеровые, начали разгром еврейских домов. С самого начала беспорядка, были вызваны войска, и задачей полиции при помощи трех рот 160-го Абхазского полка было недопущение столкновения двух скопищ – христианского и еврейского – и предупреждение проникновения бушевавшей толпы в центр города. Вскоре прибыли еще несколько рот того же полка. Из толпы евреев, состоявшей преимущественно из молодых людей, ожесточенных не менее христиан, сделано было несколько револьверных выстрелов в оцепивший ее воинский отряд, который вынужден был дать залп, другой залп направлен был в христианскую толпу, после чего в 3 1/2 часа дня порядок был восстановлен. К 5 часам беспорядок возобновился на одной из окраин города, но вскоре был прекращен, причем войсками был дан один залп в христиан. Центр города, где помещаются лучшие здания и торговые заведения, совершенно уцелел, на окраинах же разгромлено, но не разграблено до 200 еврейских домов. При действии войск и во время драки огнестрельным оружием убито: 2 еврея, 2 христианина, ранено 5 евреев, 4 христианина, режущими и колющими орудиями убито 2 еврея, 2 христианина, ранено 3 еврея, 3 христианина. Из воинских чинов легко ранен фельдфебель и легко ушиблено 4 нижних чина.

²⁶ Заварзин П. П. Работа тайной полиции. // Сб. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. Т. 1. С. 440–441.

Хотя происшествию этому придается характер еврейского погрома, но считаю долгом свидетельствовать перед Вашим Императорским Величеством, что главными виновниками события стали сами евреи. Подпольною антиправительственною пропагандою они возмущают рабочий класс, подстрекая к беспорядкам, которые при первом подходящем случае отражаются на них же самих вследствие их вызывающе дерзкого пренебрежительного отношения к христианам.

По прибытии в Гомель я из беседы с представителями еврейского населения, и, между прочим, с лицами интеллигентными, убедился, что они за евреями не признают вины даже в событиях августа и 1 сентября, обвиняя правительство в непринятии мер к защите их от христианского населения.

В настоящее время в Гомеле все спокойно.

*Н. М. Клининберг*²⁷

Странный стиль поведения. Вместо того чтобы отвести хулигана в полицейский участок, его зачем-то начинают избивать. В ходе завязавшейся драки, обратите внимание, холодное оружие применил еврей, один из участников погиб. А дальше возникает такое чувство, что евреи специально провоцировали конфликт. Зачем-то бросали в полицейских камни. А вас не удивляет, как выстрелом в воздух можно ранить человека? Это может произойти только в двух случаях – пуля рикошетом заденет жертву или человек сам полезет на полицейского, а то будет вынужден защищаться, стреляя по ногам нападшему. Да и затем евреи постоянно провоцировали столкновения.

Хотя они раздражали население не только своей агрессивностью, а по-другому это не назовешь, но и своим стилем в коммерции.

Русский писатель Всеволод Владимирович Крестовский, которого трудно упрекнуть в антисемитизме, в своем очерке «Базарный день в Свислочи» описал типичный еврейский бизнес.

«Каждый воскресный день в Свислочи с раннего утра подымается особенное движение. Жидки торопятся выслать своих "агэнтов" на все выезды и ближайшие перекрестки дорог, ведущих к местечку. Это в некотором роде сторожевые посты "гандлового люду". Но зачем такие посты нужны свислочскому люду гандловому? Нужны они затем, чтобы перенимать на дороге крестьян, доставляющих на базар свои сельские продукты. Везет себе белоголовый хлоп на своем возу "каранкову", а то и целую "корцову" бочку "оброку" или "збожа" и уже рассчитывает в уме своем предстоящие ему барыши, как вдруг на последнем перекрестке налетает на него с разных сторон ватага еврейских "агэнтов". Хлоп моментально оглушен, озадачен и закидан десятками вопросов, летящих впереводку один другому: "А что везешь? А что продаешь? А сколько каранков? А чи запродал еже кому? А чи не запродал?" Хлоп не знает, кому и что отвечать, а жидки между тем виснут к нему на задок, карабкаются на воз, лезут с боков и с переду, останавливают под уздцы лошаденку, тормозят ошалелого хлопа, запускают руки в овес или в жито, пробуют, смакуют, рассматривают, пересыпают с ладони на ладонь и при этом хаю – непременно, во что бы то ни стало, хаю рассматриваемый товар, а другие – кто половчее да поувертливее – насильно суют хлопам в руку, в карман или за пазуху сермяжки кое-какие деньжонки, и не столько денег, сколько запросил хлоп, а сколько самим вздумалось по собственной своей оценке, которая, конечно, всегда клонится к явному ущербу хлопа, и если этот последний не окажет энергичного сопротивления с помощью своего громкого горла, горячего кнута и здоровых кулаков, то та партия жидков, которой удалось, помимо остальных агентов, всунуть в руку продавца сколько-нибудь деньжон, решительно овладевает и хлопом, и его збожем, и его возом.

²⁷ Цит. по: Мухин Ю. И. Тайны Израиля. М., 2005. С. 42–44.

...Составляется обычная стратагема следующего рода: прежде всего жидки торопятся сбросить на землю мешки с овсом или житом, лишь бы только скорей с возу долой, дабы потом иметь ясное доказательство, что товар уже продан, на тот случай, если бы несговорчивый хлоп вздумал упираться и если бы какими-нибудь (впрочем, весьма трудными) судьбами удалось ему прибегнуть к помощи властей или постороннего люда. Последние случаи весьма редки, но прозорливый еврейчик всегда уж ради собственного спокойствия постарается оградить и обезопасить себя и свое дело со всех возможных сторон...Пока одни меряют, пересыпают да отсыпают, другие стараются разными приятными разговорами и расспросами отвлечь внимание хлопа от совершаемого дела, и этот маневр всегда почти удается им как нельзя лучше. Зерно умышленно просыпается из меры на землю и спешно подметается метлами в какой-нибудь укромный уголок, ибо просыпка этого рода в общий счет не идет, хотя, в конце концов, и составит собою несколько лишних гарнцев, дающих возможность к лишнему гешефту...Но вот перемерка да пересыпка окончена, оброк спешно убран в еврейские амбары, и хлоп, ощущая ничтожность насильно всунутого ему задатка, начинает требовать окончательного расчета; но евреи с крайним удивлением отвечают, что деньги-де уже получены им сполна, что никаких более расчетов нет и что надо, дескать, Бога не бояться, требуя с них вторично уже полученную плату. При этом для окончательного ублагушенья хлопа ему иногда подносится еще один келих водки; а буде хлоп упирается – то расправа с ним коротка: ворота настежь, оглобли поворочены и – в шею! Озадаченный, раздосадованный, разочарованный и огорченный хлоп посмотрит жалостно на доставшиеся ему скудные гроши, перекинет их раздумчиво с ладони на ладонь, почешет за спиною и, сообразив, что на такую ничтожную сумму не приобретешь ничего путного для своего хозяйства, махнет рукой и повернет до корчмы, где и спустит до конца всю свою злосчастную выручку»²⁸.

А далее Всеволод Владимирович Крестовский рассуждает на тему роли евреев в жизни Российской империи, а если точнее, то той ее части, что именуется Царством Польским:

«Базарные площади облепились со всех сторон гостеприимными шинками, куда евреи всячески заманивали крестьян, приезжавших на торг, и где слабодушный хлоп нередко пропивал последнюю копейку, как и ныне пропивает ее. Базары сделались благодаря шинкам да корчмам притонами разгула, пьянства и нравственного растления. Благосостояние крестьян чахло, гибло и пришло, наконец, к тому, что в настоящее время, когда крестьянин стал свободным землевладельцем, земля его, принадлежащая ему, на самом-то деле принадлежит корчмарю-еврею, ибо нет почти такого крестьянина, который не состоял бы в неоплатном и вечном долгу этому корчмарю своей деревни. Евреи веками высасывали крестьянские пот и кровь, веками обогащаясь за счет холопского труда и хозяйства. Такой порядок вещей давно уже породил в высшей степени напряженное, ненормальное состояние, продолжающееся и по сей день и отразившееся инерцией и вредом на все классы производителей. Довольно будет, если мы для более наглядного примера скажем, что в 1817 г. на 655 ярмарочных и торговых мест одной лишь Гродненской губернии было 14 000 шинков и корчм, содержимых исключительно евреями, стало быть, более чем по 12 на каждое место! Четырнадцать тысяч кабаков в области, которая имеет всего лишь около 6000 разного рода поселений – местечек, деревень, усадеб, фольварков и т. п.»²⁹.

А теперь посмотрим, как используют евреи свою «монополию» в бизнесе.

²⁸ Крестовский В. В. Очерки кавалерийской жизни. М., 1998. С. 67–69.

²⁹ Там же. С. 84–85.

«Но более всего, по всевозможным направлениям, во все концы и во все стороны снуют и шныряют жида, жиденята, и все куда-то и зачем-то торопятся, все хлопчут, ругаются, галдят и вообще высказывают самую юркую, лихорадочную деятельность. Они стараются теперь перекупить все то, чего не удалось им захватить в свои руки с бою на аванпостах. Но главные усилия братии израилевых направлены на дрова, на хлеб зерновой, на сено, т. е. на такие все предметы, на которые, в случае большого захвата оных в еврейские руки, можно будет тотчас же повесить цену по собственному своему произволу»³⁰.

А вы говорите, евреи в Российской империи жили плохо. поголовно торговлей занимались, и никто им не мешал, а государство даже от погромщиков защищало. Может, так бы все дальше продолжалось, если бы после дарования свобод Манифестом от 17 октября 1905 года деятельность городской полиции и армии не оказалась парализованной. Один из политиков той эпохи вспомнил о состоявшемся 18 октября в Московской консерватории собрании:

«В вестибюле уже шел денежный сбор под плакатом "На вооруженное восстание". На собрание читался доклад о преимуществах маузера перед браунингом».

Можете представить, что тогда происходило в стране.

За 12 дней в стране произошло 660 погромов. В ходе них погибло 1622 человека, из них только 711 (43 %) евреев. Среди раненных 3544 человека и в их числе 1207 евреев (34 %) ³¹. Тогда против кого были направлены погромы и почему так много жертв среди «погромщиков»? Есть два ответа на этот непростой вопрос. И оба в какой-то мере правильные.

Во-первых, погромы были направлены против революционеров, демократически настроенной интеллигенции и учащейся молодежи. А вот среди них действительно было определенное количество евреев. Да и шансов у последних стать жертвой разъяренной толпы было значительно больше, чем у русских или поляков. Хотя если евреев не было, то погромы все равно происходили. Например, в Вятке 22 октября 1905 года произошел погром. Его жертвами стали одни русские³².

Во-вторых, евреи оказывали вооруженное сопротивление погромщикам. В Одессе, например, против погромщиков применили пулемет. Добавьте к этому многочисленные вооруженные отряды еврейской самообороны. О действиях этих формирований мы поговорим чуть ниже.

Фактически, еврей-революционеры своим активным участием в антиправительственной деятельности, приведшим к изданию Манифеста, обрушили гнев антисемитских низов российского общества на своих соплеменников. Разумеется, бремя вины они делят с представителями других народов, но и вклад иудеев в революцию 1905 года был велик. И об этом мы подробно расскажем в следующих главах нашей книги.

Первый погромы эпохи Революции 1905 года произошли в Одессе, Ростове-на-Дону и Екатеринославе.

В Одессе, по данным полиции, было убито 400 евреев, около 300 тяжело ранено, было разгромлено 1632 еврейских дома, квартиры и лавки.

Другой погром – ростовский – был спровоцирован столкновениями двух манифестаций. Члены одной колонны несли плакаты «Сион» и «Наша взяла», а также красное знамя, а другой – портреты императора.

В ходе расследования многие участники погромов объясняли свое участие ответом на оскорбления иудеями российского императора, православной веры и русского народа. Также они называли финансовые потери, связанные со спровоцированными евреями стачками. С другой стороны, они были разочарованы в результатах революции. Их положение не изме-

³⁰ Там же. С. 89.

³¹ Кожин В. В. Правда «Черной сотни». С. 175.

³² Мухин Ю. И. Тайны Израиля. С. 43.

нилось, чего не скажешь о руководителях революции, захвативших на непродолжительное время власть в отдельных местностях³³.

После того как властям удалось взять ситуацию под контроль, погромы прекратились. В 1906 году их было 3, а с 1907 года по 1914 год не было вообще. Другой малоизвестный факт. Иногда жертвами становились сами погромщики, а вернее, те, кого евреи считали таковыми. Например, 27 января 1906 года в результате взрыва бомбы в чайной «Тверь» за Невской заставой в Санкт-Петербурге погибли 2 и было тяжело ранено 6 рабочих-черносотенцев³⁴.

Вы скажете, этот теракт – единственный случай. И снова ошибетесь. Помните про 660 погромов в октябре 1905 года? А знаете ли вы, что 545 из них произошли в окрестностях Киева и Одессы? Может, там повышенная концентрация евреев, как это было в Бессарабии? Нет, там проживало меньше 20 % еврейского населения, зато была хорошо организована система самообороны. Так это принято называть из-за соображений «политкорректности». Например, в Киеве сыновья местного сахарозаводчика-миллионера из винтовок застрелили двоих и ранили троих нападавших. Среди жертв – помощник пристава, который охранял дом. А может, и остальные жертвы – тоже случайные люди. Как вы думаете, какую кару понесли стрелки? Отправились в Сибирь? Нет, «отделались легким порицанием». А вы говорите, евреям в царской России жилось плохо.

Во время погрома в Киеве в октябре 1905 года погибло 47 человек. Из них 12... правильно, евреи, а остальные – представители других национальностей. В одном небольшом украинском городке отряд из 150 молодых евреев «револьверными выстрелами разогнал толпу громил».

А иногда евреи готовились к будущим боям заранее. В мае 1905 года полиция задержала Янкеля Брука, Израиля Тарнопольского и Пинхуса Кругерского. Они разбрасывали листовки вот с таким текстом:

«Народ! Спасай Россию, себя, бейте жидов, а то они сделают вас своими рабами».

Одновременно местные сионисты распространяли воззвания на идише, призывающие «израильтян» вооружаться³⁵.

³³ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 45.

³⁴ Кожин В. В. Правда «Черной сотни». С. 169, 171.

³⁵ Кожин В. В. Там же. С. 175–179.

Глава третья

Департамент полиции: отправлять всех смутьянов в палестину!

Пока одна часть еврейского населения Российской империи занималась бизнесом, другая активно участвовала в революции и в политике. Хотя, по большому счету, оба понятия фактически слились в одно – подготовку смены власти.

В прошлой главе мы рассказали о роли и участии евреев в погромах. Сейчас мы расскажем, как они пытались дестабилизировать обстановку в стране в XIX веке. Разумеется, тогда «еврейский след» в революционном движении был менее заметен, чем в прошлом веке, но, что греха таить, он был достаточно ярким.

Декабристы

В списке участников государственного переворота 1825 года фигурирует лишь один еврей – титулярный советник Григорий (Гирш) Абрамович Перетц, крестившийся, впрочем, в лютеранство. Он служил в канцелярии петербургского губернатора Милорадовича и был принят в тайное общество Глинкой в 1819-м или 1820 году. Во время следствия по делу декабристов Ф. Н. Глинка отрицал это, указывая, что он отказался ввести Григория Абрамовича Перетца, как заведомого «балагура», и в масонскую ложу, несмотря на его упоминание о связях с известными масонами.

Так или иначе, но Григорий Абрамович Перетц был членом «Союза Благоденствия» и планировал организовать при участии Глинки, Семенова и Кутузова еще одно общество, независимое от «Союза Благоденствия». По словам Григория Абрамовича Перетца, одной из целей нового кружка было введение конституции в Российской империи, а средством достижения этой цели – «распространение всеобщего недовольства, делая гласными несправедливость и ошибки правительства». От слов он перешел к делу, зачислив в члены своего общества офицеров Искрицкого, Сенявина, Данченко и служившего в морском министерстве Устиновича. Во время диспутов они не только критиковали деятельность Александра Первого, но и обсуждали решение еврейского вопроса. Перетц предлагал поселить рассеянных по всей Российской империи и Европе евреев в одном месте – в Крыму или на Востоке, создав для них отдельное государство³⁶.

После подавления восстания Григорий Абрамович Перетц был выслан в Пермь, став одним из первых евреев, поселившихся в этом городе³⁷. Правда, потом он вернулся в Одессу, где в единоверческой Петропавловской церкви 6 июля 1846 года, по прошествии 16 лет со смерти своей первой жены, обвенчался с Елизаветой Антоновой и позже крестил своего сына³⁸.

НАРОДОВОЛЬЦЫ ГОВОРИЛИ НА ИДИШЕ

В 1848 году в документах Министерства внутренних дел вновь появляется еврейское имя. Теперь в роли «возмутителя спокойствия» выступает черниговский купец первой гильдии и финансовый консультант Литман Фейгин. Автор анонимного доноса обвиняет его в антиправительственной деятельности. В эпоху правления Николая Первого он был популярен в еврейских кругах своими выступлениями в защиту единоверцев.

А вот первое дело, где оказался замешан иудей, произошло в эпоху Александра Второго. С марта по август 1855 года в Киевском, Звенигородском, Чигиринском, Уманьском и Черкасском уездах Киевской губернии бунтовали крестьяне. Для их усмирения пришлось использовать воинские части. В результате 36 бунтовщиков погибло, 97 было ранено. В ходе расследования выяснилось, что в Тарашанском уезде бывшие студенты Киевского университета – поляк Скавронский и еврей Иосиф Розенталь распространяли среди крестьян прокламации. После поражения восставших Иосиф Розенталь бежал в Галицию, однако австрийским правительством был выдан в Россию и сослан в 1856 году в Сибирь. По приезде в Сибирь Иосиф Розенталь сошелся с проживавшими там петрашевцами.

В беспорядках, организованных студентами в феврале 1860 года в Киевском университете, активное участие приняло два еврея: Кац и Шмулевич. Сначала их арестовали, а потом освободили. В том же году в Москве был арестован студент Юкельзон, который имел

³⁶ Сватиков С. Г. Участие евреев. Глава первая. // http://www.pseudology.org/Narodovoltsy/Glava_1.htm.

³⁷ Иоффе Д. Еврейская Пермь. // Ами. Народ мой, 2001 г., 15 мая, № 9 (254).

³⁸ Чарнецкий В. Адреса декабристов. // Слово, 1998 г., 3 июля, № 26 (293).

неосторожность в частной переписке сообщить, что в Москве литографируются сочинения Герцена.

В Санкт-Петербурге во время студенческих беспорядков 1861 года были арестованы университетские старосты, носившие тогда название «редакторов» (официально они являлись представителями курсов и факультетов в комиссии, редактировавшей «Сборник, издаваемый студентами С.-Петербургского университета»), В число пяти самых виновных старост попал студент Александр Френкель (сын купца Самуила Френкеля). В качестве меры наказания как «изобличенного дознанием в действиях, обнаруживающих намерение не исполнять предписаний начальства», было приказано «выслать в уездный город отдаленной губернии». Также в списках виновных фигурировала еще пара евреев (Эмануил Шац и студент Иосиф Херкман), но с ними царское правительство поступило мягче – их исключили из университета.

Семья бунтарей

В истории революционного движения семья евреев Утиных занимает особое место. В активной политической деятельности участвовал ее глава Исаак со своими сыновьями – Евгением, Николаем и Борисом. Отец успешно занимался виноторговлей и был далек от политики. Это не помешало ему всю жизнь поддерживать сыновей. Сначала он оплатил их дорогостоящее заграничное образование, затем взял на поруки Николая, а когда тот сбежал за границу, приказал не возвращаться. При этом самого Исаака Утина могли арестовать и разорить. От нищей старости его спасла милость губернатора. Старик не только остался на свободе, но и продолжил свой бизнес.

Старший сын Борис (1832–1872) сыграл в 1861 году видную роль в качестве одного из наиболее энергичных защитников университетских вольностей «от напора реакции». Воспитанник Дерптского университета, он ездил продолжать свое образование за границу. Вернувшись оттуда, он, опираясь на свои научные труды и на поддержку правоведа и историка Константина Дмитриевича Кавелина, выставил свою кандидатуру в профессора петербургского университета.

Все кафедры были заняты; тогда профессор Петербургского университета Константин Дмитриевич Кавелин предложил учредить новую кафедру всеобщей истории положительных законов. Несмотря на оппозицию факультета, министерство учредило эту кафедру и назначило Бориса Исааковича Утина экстраординарным профессором. Молодой и энергичный преподаватель, он был одним из любимцев молодежи, выступая ее защитником, сторонником корпоративного устройства студенчества.

Это не мешало ему быть строгим в научных требованиях. К эпохе его университетской преподавательской деятельности относится ряд его ученых работ по юриспруденции, в которых научность сочеталась с злободневностью тем. Он писал «о мировой юстиции и самоуправлении в Англии» (журнал «Современник», 1860 год), о суде присяжных в Англии, о судебной реформе; в связи с популяризацией конституционных начал стояла его работа «О государственном быте Англии» (1862 год).

В марте 1861 года, когда было признано необходимым выработать правила для устройства общеуниверситетского студенческого представительства, он был членом комиссии под председательством Константина Дмитриевича Кавелина, в которой участвовали и представители от студенчества. Осенью 1861 года он, рискуя своей популярностью,

удерживал молодежь от резких выступлений, но когда над студенчеством была учинена расправа, он вместе с профессорами Константином Дмитриевичем Кавелиным, Александром Николаевичем Пыпиным, Михаилом Матвеевичем Стаюлевым и Владимиром Даниловичем Спасовичем покинул университет, который так любил.

В 1862 году он был профессором Вольного Университета и пытался спасти его от закрытия. Последние годы его жизни были посвящены службе в магистратуре. Умер Борис Исаакович Утин в возрасте сорока лет.

Другим видным представителем семьи Утиных, сыгравшим выдающуюся роль не только в студенческом движении 1861 года, но и в революционном движении шестидесятых годов XIX века, был Николай Исаакович Утин. Подобно своим братьям, вторую половину своей жизни он посвятил работе, далекой от революционной борьбы. Более того, он резко порвал со своим прошлым, посвятив все свое время бизнесу, в то время как его братья продолжали оставаться представителями либерализма.

До осени 1861 года это был очень талантливый студент историко-филологического факультета. Его работа об Аполлонии Тианском была увенчана золотой медалью за ее «глу-

бокую научную основательность», хотя соперником его выступил не кто иной, как Дмитрий Иванович Писарев, получивший за работу на ту же тему лишь серебряную медаль.

Говоря современным языком, в общественную работу Николай Исаакович Утин включился в марте 1861 года. Его избрали в члены студенческого суда, который под руководством профессора Владимира Даниловича Спасовича судил кассира «Студенческого Сборника», некоего студента Бутчика, за растрату. Тогда же его избрали в члены комиссии, выработавшей основные начала студенческого корпоративного устройства. Осенью 1861 года он высказался вместе с другими руководителями студенческого движения за наиболее энергичный протест против отмены университетских «вольностей», и на этой почве резко столкнулся со своим братом-профессором, пытавшимся успокоить молодежь.

Он участвовал в шествии студентов петербургского университета на Колокольную улицу, к попечителю; был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Здесь он написал известный привет в стихах от имени студенчества поэту Михаилу Ларионовичу Михайлову. Последнего осенью 1861 года осудили на шесть лет каторги и пожизненную ссылку в Сибирь за написание и распространению революционных прокламаций «молодому поколению».

Николай Утин в казематах Петропавловской крепости пробыл недолго. После своего освобождения он стал одним из «депутатов», которые распределяли пособия товарищам, выпущенным из заключения, а затем с товарищами был инициатором и распорядителем Вольного Университета в городской думе. Он был автором адреса, который предполагали слушатели Вольного Университета подать министру народного просвещения о возвращении профессора Павлова, сосланного за речь о 1000-летию России.

Хотя этим его антиправительственная деятельность не ограничилась. Николай Исаакович Утин участвовал в распространении прокламаций и поддерживал контакты с Николаем Гавриловичем Чернышевским. Фактически, он регулярно информировал автора романа «Что делать» о студенческом движении в Российской империи.

Николай Исаакович Утин вместе с публицистом Лонгином Федоровичем Пантелеевым был одним из главных основателей и деятелей университетского кружка, вошедшего составной частью в тайное общество «Земля и Воля». Вскоре после ареста Николая Александровича Серно-Соловьевича кружку пришлось взять на себя роль центра тайного общества. Николай Исаакович Утин вместе с Лонгином Федоровичем Пантелеевым был автором прокламации «К образованным классам», он же редактировал № 1 и 2 журнала, точнее, листка, под названием «Свобода».

С 1862-го по 1864 год из-за студенческих волнений Петербургский университет был закрыт. Несмотря на это, Николай Исаакович Утин не только поддерживал связи с бывшими студентами, но и продолжал заниматься антиправительственной деятельностью. При этом он использовал ресурсы очень большого кружка, известного под именем «петербургской коммуны», во главе которого стояли Судакевич и Островский. Когда типографии общества «Земля и Воля» стала угрожать опасность провала, то, по распоряжению Николая Исааковича Утина, она была переведена в имение Мариенгаузена Люцинского уезда Витебской губернии, где вольнослушатель петербургского университета Д. Степанов, студент Михаил Вейде и отставной штабс-капитан Жуков отпечатали 300 экземпляров издания «"Земля и Воля" — журнал, издаваемый обществом "Земля и Воля"». Весь тираж был лично уничтожен «заказчиком» из-за плохого качества исполнения.

В феврале 1863 года Николай Исаакович Утин организовал новую типографию в Островском уезде Псковской губернии. Там и были задержаны указанные выше исполнители при попытке напечатать журнал. «Типографы» не только сообщили полиции имя своего руководителя, но и заявили, что он является хранителем печати тайного общества.

Николай Исаакович Утин, заранее предупрежденный о готовящемся аресте, бежал за границу. А место в тюремной камере мог занять его отец, но власти были милосердны не только к старику, но и к его сыну, учитывая деяния последнего за границей.

Если не вдаваться в детали политической жизни российских эмигрантов в Швейцарии в 60—70-е годы XIX века, то главным достижением Николая Исааковича Утина стал раскол в Интернационале (Международном Обществе рабочих, как именовали его иногда чиновники Департамента полиции) и учреждение им «первой русской секции». Фактически во главе российского рабочего движения стал еврей. Другое дело, что марксисты в Российской империи не то чтобы были «страшно далеки от народа», а вообще и о Карле Марксе знали мало. Также он прославился своими склоками с анархистами, интересы которых в Женеве представлял Михаил Александрович Бакунин.

В середине 70-х годов XIX века Николай Исаакович Утин постепенно отошел от политики и занялся бизнесом— выступал в роли торгового представителя российских металлургических компаний. В конце 70-х власти позволили ему вернуться в Российскую империю. Конец жизни он провел на Урале, управляя Сергинско-Уфалейскими горными заводами Гинцбурга.

Третьим представителем семьи Утиных был Евгений Исаакович, родившийся в 1843 году. В Петербургском университете он учился на юридическом факультете. В студенческих беспорядках участвовал менее активно, чем его брат Николай, но все равно попал в Петропавловскую крепость.

В 1862–1863 годах Евгений Исаакович Утин был членом общества «Земля и Воля», хотя особо не проявил себя. Благодаря этому он успешно окончил университет, а затем провел несколько лет за границей, во Франции и Италии. Там он наблюдал политическую жизнь и нравы, изучал литературу и деятельность лучших представителей парламентского и адвокатского мира.

Вернувшись в Российскую империю, он полностью посвятил себя адвокатской практике. Среди его клиентов — множество народовольцев. Участие в политических судебных процессах — вот его вклад в революционное движение³⁹.

³⁹ Сватиков С. Г. Участие евреев. Глава первая. // http://www.pseudology.org/Narodovoltsy/Glava_1.htm.

Мы наш, мы новый мир построим

Активное участие евреев в революционном движении началось в 70-е годы XIX века. К концу десятилетия в списке уже значились сотни фамилий. Для большинства единственной целью было освобождение русского народа от гнета царизма. Национальные историки еврейского движения справедливо указывают на то, что почти все русские революционеры этого времени из числа евреев порвали со своей национальностью, растворились в русском движении, счастье и свободу русского народа поставили выше всего, забывая о родном народе и включая трудящееся еврейство в массу русского трудового народа и всемирного пролетариата.

Лишь немногие еврей-социалисты думали, говорили и действовали во имя еврейского пролетариата и обращались к еврейской социалистической молодежи. Большинство из них ассимилировалось с русской разночинной интеллигенцией и об руку с нею пошло на борьбу во имя академической и политической свободы, во имя освобождения трудящихся масс.

Беспорядки 1869 года, охватившие высшие учебные заведения Петербурга, дали антиправительственному движению два имени. Первый – студент Технологического института – Лазарь Гольденберг, второй – студент Медико-хирургической Академии Соломон Чудновский. Оба они были высланы за участие в беспорядках на родину: Гольденберг – в Тамбовскую губернию, а затем в Петрозаводск, а Чудновский – в Херсон.

Оба они сыграли видную роль в движении. Первый летом 1872 года удачно бежал из Петрозаводска за границу. Еще в России он был в тесной связи с кружком чайковцев, усиленно настаивал на создании популярной народной литературы в духе идей кружка и в Женеве стал во главе вольной русской типографии, печатавшей именно эту литературу. В 1873–1874 годах он напечатал сотни народных брошюр, получивших широкое распространение. Поселившись в 1876 году, после высылки из Парижа, в Лондоне, Лазарь Гольденберг принял участие в основании «Еврейского социалистического Общества», издавшего прокламацию «К еврейской социалистической молодежи», и неизменно помогал своим техническим опытом всем революционным организациям семидесятых– девяностых годов XIX века. В 1892 году он был одним из основателей «Фонда вольной русской прессы» в Лондоне, сыгравшего столь видную роль в русской заграничной прессе. Последний факт из биографии Лазаря Гольденберга выглядит очень пикантно. Еврей, финансирующий русские СМИ.

Соломон Лазаревич Чудновский, сын купца, попал после студенческих беспорядков в Херсон, а оттуда в Одессу. Здесь он стал одним из виднейших представителей кружка Волховского, имевшего теснейшую связь с чайковцами в Петербурге, ездил в Вену и Швейцарию, вошел в сношения с Петром Лавровичем Лавровым, организовал транспорт нелегальных изданий, и в начале 1874 года, преданный контрабандистом Симхой, был арестован и приговорен к пятнадцати годам ссылки. В 1905 году примкнул к кадетам.

Хождение евреев в русский народ

В популярном среди российских революционеров «хождении в народ» участвовали не только русские, но и евреи.

Среди ярких личностей 70-х годов XIX века следует отметить Марка Андреевича Натансона. Он родился в 1850 году в еврейской купеческой семье. Учился в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге и в конце 60-х годов XIX века основал вместе с Николаем Васильевичем Чайковским тот кружок, который сыграл ключевую роль в революционном движении 70-х и по справедливости может быть назван столько же кружком Натансона, сколько и кружком Чайковского.

В 1871 году Марка Андреевича Натансона выслали сроком на пять лет в административную ссылку в Архангельскую губернию. Оттуда он призывал оставшихся на свободе народовольцев объединиться «в одно стройное целое». Досугом в ссылке он воспользовался для подготовки такого рода, «чтобы, – как писал он, – куда бы ни забросила меня судьба, я мог высоко держать знамя народного дела».

Вернувшись в 1876 году из ссылки после разгрома 1874–1875 годов, он из уцелевших «чайковцев» и других народившихся к тому времени групп создал основное ядро новой мощной организации, принявшей затем название «Земля и Воля».

На свободе он находился недолго. Летом 1877 года его арестовали и после заключения в Петропавловской крепости отправили на десять лет в Восточную Сибирь. Освободившись в начале девяностых из заключения, Марк Андреевич Натансон избрал местом жительства Саратов, где снова сумел сплотить разрозненные общественные элементы.

В Орле, а затем в Санкт-Петербурге, он продолжал свою организационную деятельность, объединяя оппозиционные элементы во имя борьбы за конституцию. Партия «Народного Права» была создана его исключительными усилиями. В 1894 году он арестовывается при разгроме этой организации. После длительного заключения в Петропавловской крепости Марк Андреевич Натансон высылается на пять лет в Восточную Сибирь.

При возникновении в 1902 году партии эсеров он вступает в ее ряды и активно работает как член ЦК. В 1917 году он – один из руководителей партии левых эсеров. В 1918 году примыкает к партии большевиков. Через год, в возрасте семидесяти лет, он умирает в Швейцарии.

В семидесятые годы XIX века в городах черты оседлости, в среде молодежи, готовившейся в раввины, все больше и больше распространялись мысли из студенческих и семинарских кружков – идеи братства и свободы, борьбы за освобождение трудящихся масс. Для неопитов нового учения открывался мир, далекий от окружающей среды.

Брожение шло повсюду: в Вильне, Минске, Могилеве, Киеве и Одессе. Это движение дало революции ряд видных участников-евреев. Уже в 1870 году студент А. Финкельштейн должен был бежать из Вильны за границу, так как полиция начала расследование дела об организации тайной тенденциозной библиотеки в раввинском училище и распространении противоправительственных книг среди интеллигенции.

Этот Финкельштейн, живя в Кенигсберге, оказал немало услуг русским революционерам при переправке через русскую границу как беглецов из России, так и транспорта с книгами в Россию. В 1872 году в Вильне образовался тайный кружок, занимавшийся чтением запрещенных книг, вступивший в сношения с чайковцами в Петербурге и распространявший соответствующую литературу среди интеллигенции. Членами кружка были: Аарон Зунделевич, Аарон Либерман, В. И. Иохельсон, Борель и некоторые другие. 30 июня 1875 года кружок подвергся разгрому, Аарон Либерман бежал за границу, Аарон Зунделевич скрылся и перешел на нелегальное положение. Но начатое дело продолжалось, и в 1876 году благо-

даря сыщику Глобусу и предателю Дискеру Вольфзону кружок в Вильне подвергся новому разгрому. Арестовали около сорока человек. Независимо от вильненского кружка возникали революционно-настроенные кружки и в других городах.

Часто эти кружки были оторваны от общерусского движения, и лишь отдельные личности из членов кружков вошли в историю. В Могилеве подобный кружок был создан гимназистами Павлом Борисовичем Аксельродом (будущий основоположник марксизма в России и лидер меньшевиков) и братьями Левенталь, которые продолжали свою работу и в Киеве, в университете. Там же, в Могилеве, порвал связи со старым миром, с местом раввина, уже для него приготовленным, с отцом и женою, молодой Лейзер Цукерман.

С 1875-го по 1879 год он провел в Берлине, Вене и Женеве, работая в качестве наборщика в революционных типографиях. Талантливый поэт и беллетрист, он много писал на идише и иврите, был одним из главных тружеников еврейского революционного журнала «Правда», издававшегося Аароном Либерманом. Лейзер Цукерман ни минуты не колебался, когда осенью 1879 года Аарон Зунделевич пригласил его работать в тайную типографию «Народной Воли».

При попытке полиции ликвидировать типографию в январе 1880 года ее работники оказали вооруженное сопротивление. Во время следствия Лейзер Цукерман отказался от показаний, чтобы не повредить кому-либо, хотя его вина заключалась только в печатании «Народной Воли».

На суде он искренне заявил, что он «социалист, но не революционер» и что он «ни разу в жизни не держал револьвера в руках». Это была правда. Тем не менее, суд приговорил его к смертной казни, как и Аарона Зунделевича, заменив ему казнь восьмилетней каторгой. Попав в Якутскую область после Карийской каторжной тюрьмы, Лейзер Цукерман с первой же весной покончил с собой, бросившись в Лену.

Арон Либерман, скрывшийся с Аароном Зунделевичем, Вайнером и Иохельсоном из Вильны при ликвидации революционного кружка в 1872 году, стал центральной фигурой еврейского революционного движения в России. Он родился в 1848 году в городе Луна Гродненской губернии в семье учителя еврейского языка, а после окончания ешибота учился с Аароном Зунделевичем в раввинском училище и вынес оттуда, подобно однокашнику, лютую ненависть к еврейскому раввинизму.

Во время суда над ним в Берлине на вопрос о вероисповедании он ответил: «Никакого. Но я имел несчастье родиться евреем». Во время деятельности в Вильне (он служил там управляющим агентства «Двигатель») он стал поклонником Петра Лавровича Лаврова и, когда последний начал издавать в Лондоне журнал «Вперед», стал его сотрудником.

В отличие от других членов кружка, которые считали своей главной задачей «хождение в народ», т. е. работу среди русского крестьянства, Аарон Либерман смотрел на работу среди евреев «не только как на способ вербовки сил для российской революционной армии, но и как на средство поднять национальное самосознание еврейства, культурно-национальные особенности которого он ценил очень высоко в ряду прогрессивных факторов в деле развития человечества».

Проект пропаганды на идише или иврите не успел осуществиться – произошел провал. Аарон Либерман получил в Кенигсберге рекомендательное письмо к Петру Лавровичу Лаврову от студента А. Финкельштейна и работал в редакции «Вперед» в качестве сотрудника и в типографии в качестве наборщика. В Лондоне Либерман (при участии Гольденберга, бывшего товарища по технологическому институту, соратника по журналу «Вперед») организовал «Еврейское Социалистическое Общество», читал вместе с ним политико-просветительные рефераты и выпустил первую социалистическую прокламацию на еврейском языке: «К еврейской молодежи» за подписью «народные доброжелатели из дома Израиля».

В ней он призывал еврейскую интеллигентную молодежь на помощь к еврейскому пролетарию. Но и этот наиболее национальный еврейский революционер писал в журнале «Вперед»:

«Русский мужик – наш брат; для нас, социалистов, нет ни национальностей, ни расовых разделений; все мы, живущие в России – русские; у нас одни интересы и одни обычаи. Мы – русские. Соединимся же все против врагов во имя равенства и братства».

С апреля 1877 года Аарон Либерман поселился в Вене, где издавал журнал «Правда» («Гоэмес») на иврите. В феврале 1878 года он был арестован в Вене при попытке отправить через Краков в Россию русскую революционную литературу. Его судили в ноябре 1878 года как «русского нигилиста», организовавшего «этап между Женевой и Россией». Суд признал его виновным лишь в проживании по «фальшивому» паспорту (он именовал себя Артур Фриман). Затем его выдали в Пруссию, чтобы судить в Берлине по так называемому «делу русских нигилистов». Здесь были арестованы, на основании переписки, изъятой при обыске у Аарона Либермана, студенты-евреи из России – Г. Гуревич, М. Аронзон и некоторые другие.

Русско-еврейское студенчество в Берлине оказывало большие услуги по транспортированию революционной литературы в Россию, информировало немецкую социалистическую печать о русских событиях и т. д., но не участвовало в немецкой политической жизни. Тем не менее, Либерман, Гуревич и Аронзон были приговорены к срокам от года до 6 месяцев и к изгнанию из Пруссии навсегда.

Во время процесса открылось, что Аронзон был родом из Могилева, вел пропаганду сначала там, а затем вместе с Гуревичем, живя в Киеве в течение двух лет, принимал там активное участие в русском революционном движении.

Так как причиной провала берлинской группы послужила неосторожность Аарона Либермана, сохранявшего всю переписку, то товарищи по процессу предложили ему переселиться в Америку. Это так подействовало на Аарона Либермана, что он вскоре по приезде в Нью-Йорк застрелился. Гуревич вернулся потом в Россию, а Аронзон эмигрировал в Северную Америку.

В Минске студентом технологического института Шварцем (он же Рабинович) была начата социалистическая работа среди рабочих. Шварц начал работать в 1875 году в кузнице, но вскоре был схвачен, сослан в Вятскую губернию. Из ссылки он эмигрировал в Нью-Йорк. За ним явился студент Киевского университета Моисей Веллер, работавший среди столяров. Ему вскоре пришлось бежать в Женеву.

Хожение в народ было прервано многочисленными арестами, начавшимися 31 мая 1874 года в Саратове. Согласно официальным данным российской полиции, по этому делу проходило 770 обвиняемых, из них 612 мужчин и 158 женщин. Не смогли разыскать 53 человека. Под стражей содержались 265 человек. Из них 70 человек погибло во время следствия длившегося четыре года. В результате на скамье подсудимых оказались 196 человек, потом их число сократилось до 193, поэтому в историю суд над ними вошел как «процесс 193». И заканчивая сухие статистические выкладки, отметим, что среди подсудимых было 9 евреев или 4 %. Назовем поименно этих людей. Это были Соломон Аронзон, Моисей Абрамович Рабинович, Лейзер Абович Тетельман, Исаак Павловский, Михаил Николаевич Кац, Семен Корабельников, Эйдель Владимировна Пумпянская, знакомый нам Соломон Лазаревич Чудновский и контрабандист Мойша Вульф Эдельштейн.

Начнем наше знакомство с подсудимыми с ренегата. Двадцатитрехлетний студент Медико-хирургической академии, мещанин Моисей Абрамович Рабинович после своего ареста активно сотрудничал со следствием и дал показания на десятки народовольцев. Он был членом кружка Ф. Н. Лермонтова, который, выйдя из кружка «чайковцев», основал с благословения Бакунина свой кружок, в который принял Моисея Абрамовича Раби-

новича. Последний проявлял большую энергию и был настолько опытным агитатором, что представлялся большинству имевших с ним дело зрелым человеком. Согласно официальной версии, он «задумал надуть жандармов своим мнимым предательством и, выйдя на волю, продолжать свою революционную деятельность... Он предал только людей, которые, по его мнению, почти совпадавшему с действительностью, уже были скомпрометированы». Нам же видится причина в профессиональной работе жандармов, сумевших обыграть самонадеянного революционера. Суд учел его активное сотрудничество со следствием и вынес ему относительно мягкий приговор – лишение всех прав и ссылка в Иркутскую губернию. В Сибири он, не вынеся душевных мук, сошел с ума.

Соломон Аронзон, которого обвинительный акт именовал мещанином, был студентом Медико-хирургической академии и обвинялся в принадлежности к кружку «оренбуржцев», организованному Голоушевым в Петербурге. Раньше он работал в кружке студентов Медико-хирургической академии Вейнбаума (осень 1873 года), но кружок распался. По показанию студентатехника Гвоздева, Соломон Аронзон производил вместе с ним опыты создания печатного станка.

Он был послан кружком на Волгу, с двумя тюками нелегальной литературы, в Самаре тщетно искал адресата, вынужден был бросить тюки и уехать в Оренбург. 23 августа 1874 года он оставил в Казани на квартире уже арестованной Веревошкиной записку, неосторожно подписанную своим именем, и вечером был арестован. Приговор суда был мягким – административная ссылка.

Студент Медико-хирургической академии, купеческий сын Лейзер Абович Тетельман оказался среди участников «процесса 193» из-за женщины. В обвинительном акте говорилось о его связях с киевской «коммуной». Выяснилось, что он был знаком с Екатериной Константиновной Брешковской, затем знакомство их перешло в интимную близость, и, приезжая в Санкт-Петербург, любовница останавливалась у него.

Лейзеру Абовичу Тетельману ставили в вину поездку в село Горяны Мглинского уезда, где он с Екатериной Брешковской якобы хотел воспользоваться доверчивостью помещицы для приобретения средств от продажи ее имения на революцию. Из Горян он поехал в Киев, где был известен в «коммуне» под именем Коли. Во время начавшихся арестов обвиняемый помог бежать двум народовольцам, но слишком поздно явился на выручку подруги. Также в вину ему ставилась организация в Киеве вечера в пользу политических заключенных.

В тюрьме он заболел туберкулезом. Во время суда болезнь достигла последней стадии, также он жаловался на цингу, язву желудка и т. п. Его освободили в зале суда. Через пять дней он умер.

В принадлежности к харьковскому кружку обвинялся Михаил Николаевич Кац. Харьковский кружок возник весной 1874 года, когда в Харьков приехал один из инициаторов «хождения в народ» – Сергей Филиппович Ковалик (будущий участник «процесса 193»), На организованных им собраниях, преимущественно семинаристов, присутствовал и студент Харьковского университета Михаил Николаевич Кац. Последний поддержал оратора и стал членом созданного приезжим кружка. Затем Кац уехал в Екатеринославскую губернию изучать кузнечное ремесло и добыть денег для кружка. В ноябре 1873 года он присутствовал в Киеве на съезде кружка «сен-жебунистов» (свое название получил по фамилии руководителя – Сергея Александровича Жебунева, участника «процесса 193»), где было решено группами расселиться по России.

Михаил Николаевич Кац получил место учителя сначала в Кошарах, а потом в селе Великий Самбор Конотопского уезда. Хотя преподавал он недолго. Летом 1874 года «педагог» переехал в Одессу, где жил с Сергеем Александровичем Жебуневым, зарабатывая на жизнь бондарным ремеслом. На суде выяснилось, что в Черниговской губернии у него была кузница, в которой работали революционеры,

В 1875 году Михаил Николаевич Кац бежал в Румынию, откуда был увезен обманным образом в Россию, приведен в Петропавловскую крепость, доставлен на суд по «делу 193», отказался присутствовать на суде. Его приговорили к административной ссылке «за участие в пропаганде». Из нее он бежал 24 июня 1879 года. На норвежском пароходе из Архангельска перебрался в Вадзе. Шведское правительство не выдало его, но III Отделение организовало за ним наблюдение, так что когда Михаил Николаевич Кац прибыл в Париж, то агенты, следовавшие за ним по пятам, немедленно сообщили об этом факте в русское посольство. Почти сразу же Российская империя потребовала выдать беглого ссыльного. Эмигрант успел перебраться в Румынию, где под именем Геря-Доброджану принимал активное участие в румынской культурной жизни и литературе, оказывая помощь русским эмигрантам. Умер он на чужбине в 1884 году.

Студент Медико-хирургической академии Исаак Павловский обвинялся в организации революционного кружка в Таганроге. Хотя кружок функционировал и в Санкт-Петербурге. В городе на Неве среди членов общества числились его брат Аарон, слушательница акушерских курсов Эйдели Пумпянская (проходила по «процессу 193»), студентомедики Зубков и Иванишевич. Этот кружок имел свои «каналы» связи с эмиграцией, а также занимался ввозом и распространением революционных изданий.

Летом 1874 года в Таганроге Исаак Павловский организовал кружок, члены которого изучали революционную литературу.

На следствии вскрылась полностью деятельность Павловского по перевозке книг через посредство контрабандиста Мойши Вульфа Эдельштейна. Он тоже проходил в качестве обвиняемого по «делу 193».

Исаак Павловский был приговорен к трем месяцам тюремного заключения заочно. Основная причина – он активно сотрудничал со следствием. Вот только от революционной деятельности он отошел позднее, да и после суда никак не проявил себя.

В связи с Исааком Павловским судился по «делу 193» ученик харьковского железнодорожного училища Семен Корабельников, которого привлекла к революционной деятельности одна из руководительниц таганрогского кружка А. Андреева, советовавшая учащемуся пропагандировать среди рабочих, ехать на практику поближе к Таганрогу. На суде выяснилось, что товарищи «гнали его за то, что он – еврей», а он «смеялся над русским народом, что небрежность наблюдает в избах». Говорил: «не понимают ничего, не учены, вот поэтому и обманули помещики земель», что за границей лучше: «нема царя там, само общество управляется». Семен Корабельников был оправдан.

Точно так же признали невиновной слушательницу акушерских курсов, виленскую мешанку Эйдель Владимировну Пумпянскую, причастную к переписке Исаака Павловского с заграницей. Роль ее в деле была незначительна, но и то, что она судилась по «делу 193», являлось в глазах власти таким явным признаком неблагонадежности, что во времена «панютинского» террора в Одессе в 1879 году генерал-губернатор выслал ее из Одессы в северо-восточную губернию.

Не все из обвиняемых попали на скамью подсудимых. Брат Исаака Павловского, Аарон, именуемый в обвинительном акте «не окончившим курса гимназии», был арестован по делу таганрогского кружка; выпущенный на свободу, скрылся, а в 1877 году эмигрировал сначала в Марсель, а затем в Буэнос-Айрес. Аарон Павловский, несомненно, был не менее брата виновен в распространении революционной литературы.

В связи с еврейскими революционными кружками эмигрировал в 1873 году Самуил Клячко, долго живший затем в Париже и в Вене. От внимания полиции ускользнула роль, сыгранная студенткой Анной Михайловной Эпштейн, через которую виленский кружок начала семидесятых годов XIX века вступил в связь с чайковцами.

Точно также неоткрытой осталась деятельность студента выпускного курса Медико-хирургической академии Л. Гинзбурга, который в период 1873–1875 годов был в Петербурге агентом журнала «Вперед». Между ним и участником «процесса 193» Моисеем Абрамовичем Рабиновичем, который был агентом по распространению бакунинских изданий, происходили всегда ссоры из-за пути, по которому шли транспорты с литературой.

Из виленского кружка, кроме Аарона Зунделевича и Аарона Либермана, эмигрировали Вайнер и Владимир Иохельсон (он же Вениамин Голдовский). Бежавший в Германию, он работал на машиностроительных заводах в качестве токаря по металлу, вернулся нелегально в Россию в июле 1878 года, участвовал в подготовке убийства шефа жандармов – генерал-адъютанта Николая Владимировича Мезенцева. Мотивом расправы послужило то обстоятельство, что жандарм убедил императора Александра II не смягчать приговор осужденным на «процессе 193». Также он участвовал в организации побегов за границу и доставке из Санкт-Петербурга в Москву нелегальной литературы. В 1879 году в городе на Неве он работал в народовольческой типографии в качестве наборщика и занимался перевозкой и распространением нелегальной литературы. В начале восьмидесятых годов XIX века он перебрался в Женеву, где работал в типографии «Народной Воли».

23 сентября 1885 года Владимир Иохельсон был арестован на прусской границе в Ковенской губернии и после трехлетнего заключения сослан административно на десять лет в Восточную Сибирь. Эти годы он прожил в Средне-Колымском округе, изучая быт инородцев.

Прошло немного времени после арестов, которые привели к «процессу 193», когда в Москве, Туле и Иваново-Вознесенске полиция обнаружила лиц, которые вели революционную пропаганду среди рабочих на фабриках. В историю это дело вошло как «процесс 50».

В этом деле обвиняемых можно условно разделить на три группы: кавказская молодежь, студентки цюрихского университета, которым правительство воспрепятствовало учиться в Цюрихе, и рабочие. Среди цюрихских студенток была одна еврейка – Бетти Каминская. Родом из Мелитополя, из купеческой семьи, она в 18 лет поехала в Цюрих, куда стремились русские девушки.

Здесь она стала членом знаменитой группы сестер Фигнер, Бардиной, сестер Любатович и многих других. Мысль о работе на благо пролетариата в среде рабочих и в качестве рабочих, владевшая всем кружком, охватила и ее. Осенью 1874 года она вернулась в Россию, а 3 апреля 1875 года ее арестовали.

За это время она работала сначала на тряпичной, а потом на суконной фабрике, в отвратительных условиях, с 4 часов утра до 8 часов вечера: таскала тяжкие тюки, мыла полы и полоскала на речке белье. В таких ужасных условиях она находила время и силы вести пропаганду, работать на пользу того дела, которому посвятила себя. В своем увлечении пропагандой Бетти Каминская доходила до какого-то экстаза.

Ей удалось составить из рабочих небольшой кружок. Но при всем своем удивлении умом и «грамотностью» рабочие ни на минуту не заподозрили происхождения своей руководительницы.

Судьба ее после ареста сложилась трагически. Во время следствия, через два месяца тюремного заключения, у нее начались серьезные проблемы с психикой. Через восемь месяцев она вышла на свободу. Чтение отчетов о судебном процессе над ее товарищами спровоцировало самоубийство. Она отравилась и после трех суток мучительной агонии умерла.

Другой участницей группы, осужденной по «делу 50», была мозырская мещанка Гесья Мироновна Гельфман, окончившая курс акушерства. В вину ей ставилось содержание конспиративной квартиры в Киеве и ведение секретной переписки. Высланная административно по окончании срока в Старую Руссу, она сбежала оттуда в 1879 году и отдалась исключительно революционной работе в партии «Народной Воли», исполняя обязанности хозяйки

конспиративной квартиры. Принимала активное участие в подготовке покушения на императора Александра Второго. Была арестована и приговорена к смертной казни. В связи с беременностью казнь отменили. Умерла в заключении в 1882 году.

В тесной связи с «фричами», цюрихскими студентками, которые затем приняли участие в «деле 50», была за границей Дора Аптекман, студенткамедичка в Цюрихе. Она принадлежала к тому же кружку, но вместе с В. Н. Фигнер осталась за границей, кончила в Берне курс и по возвращении в Россию поддерживала связи с революционерами⁴⁰.

⁴⁰ Сватиков С. Г. Участие евреев. Глава вторая. // [http://www.pseudology.org/Narodovo It sy /Glava_2.htm](http://www.pseudology.org/Narodovo%20It%20sy/Glava_2.htm).

«Хулиганы» у Казанского собора

Разгром народовольческих организаций на некоторое время охладил пыл революционеров. Хотя затишье длилось недолго. Первая крупная акция состоялась 6 декабря 1876 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Русская и еврейская молодежь решила провести панихиду по умершим во время следствия по «делу 193». Напомним, что тогда до суда не дожило семьдесят человек.

Полиция привлекла к ответственности за участие в этой акции 21 человека, из них – 5 евреев. Это были студенты Медико-хирургической академии Александр Николаевич Бибергаль и Яков Ефимович Гурович, сын купца Семен Львович Геллер, мещанин Ефим Захарович Новаковский и дочь купца Фелиция (она же Фейга) Исаковна Шефтель.

При личном досмотре у Александра Николаевича Бибергалья полицейские изъяли стихи антиправительственного содержания. В них говорилось о «рабочих, возвращающихся после трудов на родину, где ожидает их всех старая бедность и больные в отрепьях дети. Один из пришедших, обращаясь к товарищам, говорит: пора перестать работать на врагов, бояр и попов, пора рабочей семье соединиться и перестать кормить своих злодеев».

Автор, нагло глядя на стражей порядка, упорно твердил, что сочинил это произведение «для курьеза» и никому не показывал. На суде, в ответ на обвинение в составлении стихотворения, направленного к возбуждению бунта, Александр Николаевич Бибергаль счел «столь малозначительным это обстоятельство, что даже возражать не пожелал». Вот только суд признал, что эти «стихи возмутительного содержания» могли служить связью между интеллигентами, студентами и медиками.

3-го курса и юным рабочим (Потаповым), который поднял знамя «Земли и Воли» после речи оратора. Стихотворца приговорили к пятнадцати годам каторжных работ за «дерзостное порицание установленного законами образа правления, участие в сопротивлении полиции» и «сочинение преступных стихов».

Отличилась и шестнадцатилетняя Фелиция (Фейга) Исаковна Шефгель. В обвинительном акте отмечалось: «...видя, что полиция уже извещена о происшествии, и слыша учащенные призывные свистки городских, некоторые из толпы начали кричать: "братцы, идите плотнее расходитесь; кто подойдет, тот уйдет без головы"; призыв этот, сочувственно принятый всеми, выдвинул вперед молодую женщину, блондинку, с распущенными косами, которая кричала "вперед, за мной"...». Молодежь сплотилась еще теснее, и только у памятника Кутузову началась свалка, в которой девушке были нанесены жестокие побои, порвано платье и т. д. Свидетели-полицейские заявили, что эта девушка была Шефтель и что при задержании она «дралась и била околоточного». Обнаружилось, что Шефтель училась в житомирской гимназии, незадолго перед 6 декабря приехала в Петербург, чтобы готовиться на медицинские курсы.

Очень подозрительным показалось прокурору то обстоятельство, что оказались знакомыми между собой Шефтель, студент Яков Ефимович Гурович и Хаим Залманович Новаковский. Последний был женат на сестре Гуровича (Софье), а Шефтель жила в квартире Гуровича. Отрицая на следствии преднамеренность своего присутствия в соборе («ходила смотреть, как православные молятся»), обвиняемая на суде признала это, сказала, что «может быть», сопротивлялась полиции, но не помнит, наносила ли удары. Суд полностью признал ее вину, но ввиду ее несовершеннолетия и чистосердечного признания приговор – 6 лет 8 месяцев каторги – был заменен ссылкой на житье в Тобольскую губернию. После шести лет ссылки она вышла замуж за ссыльного и бежала с ним 21 июля 1882 года из города Кургана. Это была одна из самых юных государственных преступниц, если не счи-

тать другой еврейки – дочери помощника аптекаря четырнадцатилетней (на момент совершения преступления) Виктории Леонтьевны Гуковской, приговоренной к смертной казни⁴¹.

Она была арестована за участие в беспорядках в Одессе в 1878 году. Тогда в рукопашной схватке сошлись возмущенные суровым приговором (смертная казнь) революционеру Ивану Ковальскому и его сподвижникам горожане и полицейские. Приговор был справедливым. При аресте 30 января 1878 года революционеры оказали вооруженное сопротивление властям. Вина девушки – она первая закричала на всю улицу, оповещая собравшуюся толпу: «Ковальскому – смертная казнь! Ковальскому – смертная казнь!». Крик подхватили и разнесли по всей площади. Внезапно он сменился возгласами: «Долой палачей! Долой смертную казнь! Убийцы! Мерзавцы!». Это спровоцировало толпу на агрессию в отношении стражей правопорядка. Казаки и полицейские попытались рассеять толпу зевак и сочувствующих осужденным. Во время этой процедуры солдат случайно ударил прикладом пятилетнего мальчика. Свидетелем этого стал еврей Самуил Виттенберг, наблюдавший за происходящим. Иудей выхватил револьвер и застрелил русского солдата. Началась перестрелка. В результате погибшие и раненые были с обеих сторон. Теперь понятно, почему арестовали Викторию Гуковскую.

В вину ей вменялось не только активное участие в беспорядках, но и революционная деятельность. Уйдя из дома, она вместе с восьмью еврейскими юношами и девушками поселилась в коммуне в комнате на Молдаванке. В июле 1879 года, вместе с семьей евреями, она проходила по «делу 28» и была приговорена, как и они, к смертной казни. Однако казнили только пятерых. Остальным осужденным смертная казнь была заменена каторгой и ссылкой в Восточную Сибирь. Покончила жизнь самоубийством в марте 1881 года⁴².

⁴¹ Сватиков С. Г. Указ. соч. Глава третья.

⁴² Гуковская Виктория. // http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gukovskaya.html.

«Земля и воля» по-еврейски

Уже летом 1876 года началась работа по воссозданию разрушенной организации. Уцелевшие кружки объединились осенью 1876 года в тайное общество «Земля и Воля». Члены организации попытались основать свои «поселения», чтобы вести пропаганду в народе, но, столкнувшись с беспощадными репрессиями, перешли в 1878–1879 годах на путь террора.

Главным организатором общества стал будущий член ЦК партии эсеров Марк Андреевич Натансон. В «основной кружок» «Земли и Воли» вошли, кроме него, следующие евреи: известный уже нам Аарон Зунделевич (Мойша) и два студента Медико-хирургической академии Александр Абрамович Хотинский и Осип Васильевич Аптекман.

Марк Андреевич Натансон был арестован в июне 1877 года, а Аарон Зунделевич, Александр Хотинский и Осип Аптекман неизменно работали в «Земле и Воле» до ее распада на «Народную Волю» и «Черный Передел».

В начале 1878 года они стали членами так называемого «Большого Совета». В «основном кружке» евреев было всего лишь четверо из двадцати пяти членов, а в «Большом Совете» — трое из семнадцати. Видную роль сыграл в начале 1879 года Григорий Гольденберг. Имя Осипа Васильевича Аптекмана также часто встречается в исторической литературе. Мало известно о деяниях Александра Абрамовича Хотинского. С него мы и начнем.

Он родился в еврейской семье, учился в Медико-хирургической академии, был уже на четвертом курсе, но, увлеченный «хождением в народ», покинул академию, отправился в Ростов-на-Дону, оттуда в Мелитопольский уезд. Здесь брат его держал почту между Мелитополем и Бердянском.

По просьбе Александра брат его засеял 10 десятин (десятина — мера площади, равная 1,09 гектара) хлебом, который убрали летом 1876 года члены ростовского земледельческого кружка, учившиеся здесь крестьянскому труду. Задумав затем перейти от летучей, мимолетной пропаганды к агитации на почве народных интересов, Александр Хотинский сдал в Харькове экзамен на фельдшера и воспользовался своим дипломом для службы в качестве фельдшера в Симбирской губернии.

Народ он не идеализировал. «Надо работать в народе, для народа, потому что для нас иного пути быть не может. Может быть, нашей работой, прежде всего, воспользуется буржуазия — пусть! Мы должны идти своей дорогой». Не уклонялся он и от участия в опасных акциях. Например, в нападении на полицейских с целью освобождения других революционеров.

В 1880 году он покинул деревню и эмигрировал за границу, где и умер в 1884 году от туберкулеза.

Активным членом «Земли и Воли» был Иосиф Васильевич Аптекман. Студент-медик, сперва в Харькове в 1869–1871 годах, потом в Санкт-Петербурге, осенью 1874 года он принял участие в беспорядках по поводу профессора Пиона, был заключен в Литовский замок, но потом вместе с товарищем освобожден. Вместо сдачи выпускных экзаменов и будущей научной карьеры он решил «идти в народ».

Весной 1874 года Иосиф Аптекман приехал к знакомому нам Михаилу Николаевичу Кацу, в его кузнечную мастерскую на юг России, пытался там работать, но оказался физически непригодным; к тому же соседнее «поселение» Сен-Жебуневых оказалось разгромленным, и пришлось уехать. После этой неудачи они вместе с Александром Абрамовичем Хотинским решили ехать фельдшерами в деревню.

Иосиф Аптекман попал в Псковскую губернию, в больницу при общине сестер милосердия, устроенной княгиней М. М. Дондуковой-Корсаковой. Пропаганда в этой местности имела для него роковое значение: проповедуя революционный социализм девушке, возра-

жавшей ему текстами из Евангелия, Иосиф Аптекман попытался обосновать свои взгляды евангельскими текстами, он искренне увлекся Евангелием, и в нем совместились реально-социалистическое мировоззрение с евангелически-христианским. Иудей Иосиф Аптекман принял православие.

Затем он трудился фельдшером и пропагандистом в Пензенской губернии. В 1876 году Иосиф Аптекман был одним из основателей «Земли и Воли», участвовал в выработке ее программы, заводил связи для партии в Тамбовской и Саратовской губерниях. Весной 1878 года он высказался, вопреки мнению знакомого нам Аарона Зунделевича, против печати конституционных прокламаций. Руководил студенческими беспорядками в Медико-хирургической академии в 1878 году.

После раскола «Земли и Воли» он был одним из виднейших членов «Черного Передела». Тщетны были его попытки привлечь симпатии молодежи к работе в народе, безрезультатны его речи на сходках в ноябре и декабре 1879 года. Молодежь говорила: «Чернопередельцы – убежденные люди, но убедительности в них мало. Они беззаветно преданы народу, но они сами как будто изверились в него».

Иосиф Аптекман был одним из редакторов журнала «Черный Передел», и в № 1 этого издания напечатал свое «Письмо к бывшим товарищам». В нем он резко критиковал террор, дворцовые заговоры, борьбу за политическую свободу без участия народа, называл «конституцию» общественным пирогом, на который набросятся хищные акулы; предсказывал, что в Земский Собор попадут «барин», «хозяйственный мужичок», буржуазия, но не народ; и призывал к работе в народе, к организации народной партии на почве конкретных народных интересов.

Он звал «бывших товарищей» идти с народом во имя народа и делать все при посредстве самого народа. Попытка Иосифа Аптекмана оказалась тщетной. Именно в это время его «бывшие товарищи», поддерживаемые сочувствием интеллигенции, бросились в неравный бой во имя народа, но при посредстве одних лишь своих сил. Арест типографии «Черного Передела» 22 января 1880 года повлек через два дня арест и самого Иосифа Аптекмана.

После заключения в Петропавловской крепости, а затем в Вышневолоцком каторжном центре Иосиф Аптекман в 1881 году был административно сослан в Якутскую область, где жил с Марком Натансоном. В 1886 году срок пятилетней ссылки кончился. Иосиф Аптекман вернулся в центральную Россию, получил звание врача, но уже в 1890 году снова принял живое участие в политическом движении.

Еще одно еврейское имя в списке активных членов «Земли и Воли» – Лев Маркович Зак. Был арестован в начале 1879 года за участие в землевольческом кружке на Волге и южном Урале, был административно сослан в Енисейск, по дороге, в июле 1879 года, пытался бежать, но вскоре был пойман, переведен за это в Якутскую область.

Но и здесь, в Верхоянске, он повторил свою попытку – и снова неудачно, перенес массу лишений. Вернувшись в центральную Россию только в 1886 году, он принял активное участие в пропаганде среди еврейского пролетариата города Минска, причем, несомненно, действовал уже в духе социал-демократии. Весной 1888 года он снова был арестован в Минске и сослан в Якутскую область, откуда вернулся уже в 1896 году.

Бунтари семидесятых

Наряду с деятелями центральной организации «Земли и Воли» нужно упомянуть и о тех евреях, которые принимали участие в революционном движении 1877–1879 годов, до возникновения «Народной Воли». Так, в 1879 году, в ходе расследования убийства харьковского губернатора князя Д. Н. Кропоткина членом харьковского кружка «Народной воли» евреем Григорием Гольденбергом, полиция обратила внимание на сестру Александра Абрамовича Хотинского, фельдшерицу Елизавету Абрамовну Хотинскую и ее приятельницу, фельдшерицу Розу Файнзильберг.

Обе фельдшерицы принимали участие в донском (ростовском) кружке с 1874 года, а затем оказались причастными к черниговскому кружку 1878 года. В частности, внимание полиции было привлечено тем обстоятельством, что Елизавета Абрамовна Хотинская перед самым убийством губернатора спешно крестилась, обвенчалась затем с членом организации «Земля и Воля» Никандром Мошенковым и уехала затем из Харькова.

Следы супругов отыскивались осенью в Тамбовском «поселении», причем мужа арестовали, а она не только скрылась сама, но и помогла бежать одному из членов Тамбовского «поселения». В начале 1880 года Елизавета Хотинская эмигрировала в Швейцарию, где и жила в Кларене.

Также еврейские фамилии часто встречаются в показаниях арестованных в 1879 году революционеров. Эти люди ничем себя ярко не проявили, поэтому мы не будем даже называть их имена.

Из «громких» дел следует отметить задержание 21 ноября 1878 года на Николаевском вокзале в Санкт-Петербурге студента московского университета Льва Григорьевича Левенталя, который вез в Москву продукцию «петербургской вольной типографии». У него изъяли: 74 экземпляра брошюры «Заживо погребенные», 9 экземпляров – «Правительственная комедия», 18 штук брошюр «Убийство шефа жандармов», 138 экземпляров – «Выигрыши войны», 4 экземпляра «Земли и Воли» и т. д. А также директивное письмо о необходимости материальной поддержки заграничных типографий и организации подпольного книгоиздания в Российской империи. Курьер также вез черновик ответа на распоряжение из-за границы. Он был написан в форме рассуждения «Нужна ли нам типография». Арестованный нагло утверждал, что приехал 10 ноября «посмотреть Петербург», и нелегальные издания даны ему незнакомцем, который продиктовал ему и письмо и т. д. Суд приговорил его к шести годам каторжных работ. Из заключения он освободился только в 1898 году и затем работал в земской статистике.

Осенью 1879 года были арестованы в Санкт-Петербурге студент И. Гурвич с сестрой. Гурвич был землевольцем, а затем примкнул к чернопередельцам. В 1880 г. он был сослан административно в Сибирь на пять лет. Летом 1885 года вернулся из Сибири и поселился в Минске. Здесь он принял видное участие в пропаганде социализма среди рабочих, параллельно с группой Хургина (народовольческой). В 1887–1888 гг. группа И. Гурвича, его сестры и жены (Евгении и Елены), доктора Абрамовича и других приняла вполне четкую социал-демократическую программу.

В связи с арестами по делу Геллиса в Одессе весной и летом 1879 года были арестованы Дукан, Клугер, Лион и другие. Относительно Лиона известный предатель 1878–1879 годов Курицын на основании тюремных разговоров заключенных сообщил, что он стоял во главе «неизвестной» партии рабочих, был знаком с революционными деятелями, принимал, по-видимому, участие в революционных делах. Лион был сослан административно в Восточную Сибирь. Здесь в 1882 года он участвовал в безуспешной попытке бежать северным путем.

В 1878 году были арестованы в Киеве студенты, братья Львовы – Аарон и Наум. Оба они были высланы в северные губернии и оба бежали в 1879 году из ссылки. Аарон Львов бежал из Пинеги. Наум Львов умер в 1889 году в Париже. Третий брат, Соломон Львов, отбывал воинскую повинность в Симферополе, причем состоял в сношениях с тамошним кружком революционеров.

Первые еврейские террористы

Уже начало 1878 года ознаменовано событиями, которые предвещали перелом в движении, переход от мирной пропаганды в народе к резкой борьбе с правительством. Начинаясь эпоха «мести за мсть», эпоха террора, в ответ на который следовали еще более резкие репрессии со стороны власти.

Естественно, что еврейская молодежь, студенческая и вообще демократическая, оторвавшаяся от старой среды и всецело связавшая свою судьбу с демократической интеллигенцией, приняла участие и в новой форме борьбы. Эта эпоха выдвинула три имени евреев-террористов, принадлежащих к южным «бунтарям» и принявших то или иное участие в террористической деятельности: Аарон Гобст (Гобет), Самуил Виттенберг и упоминавшийся выше Григорий Гольденберг.

Аарон Гобст впервые проявил свой бунтарский дух во время службы в армии. Он служил в Одессе, в Замостском пехотном полку, в чине унтер-офицера и вел антиправительственную пропаганду среди солдат своего полка. Девять внимательных слушателей-солдат были арестованы 11 сентября 1877 года, ну а сам оратор сумел скрыться. Он перебрался в Санкт-Петербург, где принял активное участие в деятельности членов «Земли и Воли» среди городских рабочих. Среди его достижений той поры – организация и руководство первой большой стачкой на Невской Бумагопрядильне.

На этой фабрике существовал небольшой революционный кружок из десяти-двенадцати человек, которым и руководил под русским именем «Петр Петрович» еврей Гобст. Он жил по соседству с фабрикой в качестве сапожника и хозяина единственной в той местности «конспиративной» квартиры.

Из Санкт-Петербурга Аарон Гобст приехал в Киев, где продолжал свою революционную работу. В апреле 1879 года он и его товарищи, жившие под видом слесарей, привлекли внимание полиции своим «необычным образом жизни»: у них происходили совещания, изготовление каких-то предметов и т. п. В результате произведенного 6 мая 1879 года обыска полиция обнаружила 23 килограмма динамита, неснаряженные бомбы и т. д. Аарон Гобст назвался Анисимом Федоровым, под этим именем был судим киевским военно-окружным судом и 18 июня 1879 года повешен в Киеве. Только впоследствии открылось, кто был Федоров...

Второе крупное имя – Самуил Виттенберг. Мещанин города Бердичева, родился в 1852 году, учился сначала в Николаевском реальном училище, а затем в Венском технологическом институте. Вернувшись на родину, он поселился в городе Николаеве, где начал энергичную революционную работу среди матросов местного адмиралтейства. Самые тесные связи были завязаны им с кружком южных «бунтарей» в Киеве и Одессе. Нарастание революционного чувства, особенно острое на юге, сказалось и на нем.

Человек мягкий, сторонник мирной пропаганды, он быстро переродился в хладнокровного и беспощадного террориста. По мнению официальных советских и еврейских историков, произошло это во время беспорядков после оглашения приговора по делу Ковалевского и его товарищей в Одессе. На самом деле Самуил Виттенберг принимал активное участие в подготовке покушения на российского императора Александра Второго. Спровоцированные его выстрелом перестрелка и последовавшие за этим аресты в среде одесского, а затем и николаевского кружка разрушили план взрыва в Николаеве, подготовлявшегося на 18 августа 1878 года к проезду царя.

Среди 28 арестованных революционеров оказалось восемь евреев во главе с Самуилом Виттенбергом. Вот их имена: уже знакомая нам четырнадцатилетняя ученица 3-го класса пансиона Матео Викторина Леонтьевна Гуковская; двадцатидевятилетний керчен-

ский мещанин Самуил Шнее; семнадцатилетний купеческий внук Александр Николаевич Зайднер – ученик Александровского реального училища в городе Николаеве; двадцатилетний виленский мещанин Александр Григорьевич Лури (Лурий) – его исключили из 4-го класса Николаевской гимназии; восемнадцатилетний Михаил Морейнис; двадцатиднолетний мещанин Эммануил Беркович Медведев; двадцатиднолетний николаевский мещанин, студент горного института Аарон Рашков.

Главное внимание обвинителей сосредоточилось на Самуиле Виттенберге, который был арестован 16 августа 1878 года случайно. При обыске у него были найдены, помимо 42 экземпляров революционных прокламаций, вещи Александра Зайднера, которые исчезли из квартиры последнего в Николаеве после первого поверхностного обыска, а главное – гальваническая батарея с электрическими проводами, предназначенная для взрыва 15 августа 1878 года в Николаеве. Его и приговорили к смертной казни. Остальные евреи – участники «процесса 28» были приговорены к различным срокам каторжных работ.

Студент Медико-хирургической академии Леон Мирский 3 марта 1879 года в районе Лебяжьего канала в Санкт-Петербурге стрелял в шефа жандармов и главного начальника III отделения Собственной Его Величества канцелярии генерал-адъютанта Александра Романовича Дрентельна, но промахнулся. С места покушения сумел скрыться и был арестован только 6 июля 1879 года в Таганроге, оказав вооруженное сопротивление при задержании.

В ходе следствия выяснилось, что арестованный входил в революционную организацию. Начались аресты. По делу Леона Мирского были привлечены евреи: секретарь Русского Центрального Банка поземельного кредита двадцатилетний потомственный почетный гражданин Григорий Григорьевич Левенсон; невеста Мирского, бердичевская мещанка, Елена Кестельман и ее брат – аптекарский помощник Моисей Трахман; а также София Фрессер. Все эти лица за недостатком улик были освобождены от уголовной ответственности, а на скамье подсудимых оказался лишь Григорий Левенсон. Хотя и его оправдали.

Вот как развивались события. В 1877 году Леон Мирский приехал учиться в Медико-хирургическую академию. За ним из Киева приехала его невеста. Во время одной из поездок домой в Уманский уезд Киевской губернии, студент попытался вести пропаганду, но был арестован, посажен в Киевскую тюрьму, а затем переведен в Петропавловскую крепость.

По ходатайству невесты и ее воспитателя, Григория Левенсона, агитатор-неудачник был освобожден под поручительство присяжного поверенного Утина. Выйдя из крепости в январе 1879 года, он поселился у Григория Левенсона. Через месяц Леон Мирский и Елена Кестельман поселились вместе в Гусевом переулке, а затем 6 марта 1879 года невеста поселилась отдельно, причем жених посещал не только ее, но и ее воспитателя.

Евреи убивали как представителей государственного аппарата, так и обычных людей. Например, Н. Гориновича сначала избили, а потом лицо облили серной кислотой. Жертва революционной борьбы, после недолгого пребывания в тюрьме он начал охотно сотрудничать с властями. Весной 1876 года он приехал в Елисаветград. В то время в этом городе находились еврей Лев Григорьевич Дейч и сын богатого помещика Виктор Малинка. Опасаясь, что предатель может о них сообщить властям, они решили убить Н. Гориновича. И в деле появился второй еврей – Лев (Лейба) Иосифович Майданский, участник революционного движения, одно время он даже был членом кружка Льва Розенфельда. Узнав о планах убийства предателя, он, во-первых, знакомит жертву с Львом Григорьевичем Дейчем, во-вторых, сообщает Гориновичу ложные сведения, якобы последнему нужно ехать скорее в Одессу, так как из Киева прибыл и разыскивает его адъютант жандармского управления. В ходе следствия выяснилось, что Лев Майданский дал и серную кислоту для этого преступления. Соучастника приговорили к смертной казни. Вот так он поплатился за причастность к революции.

Мы уже упоминали имя Григория Давидовича Гольденберга. Теперь пора рассказать подробнее об этом террористе. Сын купца 2-й гильдии, он родился в Бердичеве, учился в киевской гимназии. Отец его торговал сукном и был уважаемым человеком. А вот сын в конце 1875 года начал активно общаться с киевскими антиправительственно настроенными радикалами. При этом даже и их он поражал своей агрессивностью. Например, когда весной 1877 года потребовалось отобрать у бывших соратников, а теперь политических соперников, хранящиеся на конспиративной квартире вещи, то Григорий Гольденберг предложил для этого применить оружие – пострелять из револьверов. От этого плана отказались, найдя более мирный способ получить партийное имущество.

После убийства губернатора Кропоткина Григорий Гольденберг собственноручно написал воззвание «К русскому обществу», в котором называл общество «единственным попустителем жестокостей, совершаемых над социалистами», излагал причины, почему он поднял руку на губернатора и призывал «возвысить голос за поруганное человеческое достоинство». После убийства Григорий Гольденберг скрылся в Киеве, оттуда через Харьков проехал в Санкт-Петербург. Там он предложил руководству «Земли и Воли» свои услуги по убийству российского императора. От его предложения отказались по национальной причине... Руководство решило, что убийца должен быть русским.

Зато его предложение приняло руководство другой организации «Народная воля». Он участвовал в рытье подкопа под Московско-Курскую железную дорогу. Затем поехал в Одессу за динамитом, но в середине ноября 1878 года был задержан на обратном пути с полным чемоданом взрывчатки. В начале февраля 1880 года он рассказал все, что знал о революционном подполье. Свое странное поведение подробно мотивировал. С одной стороны, он видел «тяжелый и кровавый путь» социальной партии и фракции террористов, «усилия, мучения и страдания всей молодежи», с другой стороны, «ни в народе, ни в обществе, ни среди молодежи нигде ничего не сделано».

Он находил, что «политические убийства не только не приблизили Россию к политической свободе», но «вызвали страшную всесокрушающую реакцию». Его испугала мысль, что новые смертные казни вызовут новые политические убийства, «а эти в свою очередь заставят правительство принять еще более крайние меры... пока победителем из этой неравной борьбы не выйдет все-таки правительство»...

Его пугала и мысль, что «то отрадное по своим стремлениям движение в пользу политической реформы, которое мы видим сейчас, может под влиянием всех преследований в конце концов заглохнуть на долгое время».

Поэтому, «желая содействовать скорейшему переходу к другому лучшему положению вещей, желая многих спасти от угрожавшей им смертной казни, он решился на самое страшное и ужасное дело... раскрыть всю организацию и все ему известное, и, таким образом, предупредить ужасное будущее»...

Цель его была, «чтобы правительство отказалось от целого ряда репрессивных мер», «отнеслось спокойно к виновникам печальных событий, на которые они, однако, шли под влиянием своих гражданских убеждений, а не личных каких бы то ни было выгод».

После такого предисловия Григорий Гольденберг выдал себя, свою невесту, своих личных друзей, все, что знал, притом без всякого расчета. До суда он так и не дожил – в середине июня 1880 года повесился в камере⁴³.

Среди названных предателем лиц следует выделить Айзика Борисовича Арончика. По окончании одесского реального училища он поступил в институт инженеров путей сообщения, но бросил учебу в 1879 году. С революционерами бывший студент начал общаться в 1878 году. Предатель Богославский сообщил, что Айзик Арончик познакомил его с чле-

⁴³ Сватиков С. Г. Указ. соч. Глава третья, http://www.pseudology.org/Narodovoltsy/Glava_3.htm.

нами революционного кружков в Кременчуге, бывшими учениками кременчугского реального училища, евреями – Борисом Членовым, Лурье и Гуревичем, которые доставляли средства партии «Земля и Воля» и оказывали ей разные услуги. Григорий Гольденберг считал Айзика Арончика народником, который «пристал к фракции террористов только под влиянием текущих событий».

Айзик Борисович Арончик был арестован в Санкт-Петербурге 17 марта 1881 года, по подложному паспорту Золотницкого. При обыске у него был найден листок «От исполнительного комитета имп. Александру III» от 3 марта 1881 года. Было установлено, что одновременно поселился и затем выбыл с ним из гостиницы «Москва» Николай Саблин, застрелившийся 3 марта в конспиративной квартире на Тележной улице.

Самое серьезное обвинение было выдвинуто против Айзика Арончика Григорием Гольденбергом, который сообщил, что Арончик, хотя и недолго, работал в подкопе на Московско-Курской дороге, в Москве; работал плохо и от работы был отстранен. Затем ему дали роль хозяина конспиративной квартиры, там же, в Москве, которую он и исполнял с Галиной Чернявской под именем супругов Силантьевых. Эта квартира служила убежищем для участников взрыва царского поезда 19 ноября 1879 года. Еще Айзику Арончику вменялась в вину роль одного из наиболее доверенных агентов Исполнительного Комитета «Народной Воли». По решению суда был приговорен к пожизненной каторге. Умер в 1888 году в тюрьме.

Из менее известных террористов можно вспомнить Ипполита Иосифовича Млодецкого в связи сего покушением на главного начальника «Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» графа Михаила Тариеловича Лорис-Меликова 20 февраля 1880 года. Совершил акцию по собственной инициативе, даже не поставив в известность Исполнительный комитет «Народной воли». Был задержан на месте преступления и казнен по приговору суда.

Бунтовщики восьмидесятых

Из дел, по которым судили народовольцев в 1880 году, на первом месте стоит, конечно, так называемый «процесс шестнадцати» — по нему проходили несколько участников подготовки покушений на царя. По этому делу судились два еврея: член Исполнительного Комитета Аарон Зунделевич и наборщик типографии «Народной Воли» Лейзер Цукерман. О них мы рассказали выше. На скамье подсудимых должны были находиться член Исполнительного Комитета Григорий Гольденберг и наборщик Абрам Лубкин, но они покончили с собой.

Из дел, разбиравшихся в Киеве, заслуживают внимания дело Розовского и дело Прицкера. О том, как первого отправили на казнь, можно прочесть в романе Льва Николаевича Толстого «Воскресение».

Иосиф Исаакович Розовский, сын бухгалтера торгового дома в Киеве, родился в 1861 году и осенью 1879 года был студентом 1 курса физико-математического факультета университета святого Владимира, по официальным сведениям, имя его ни разу не встречалось в связи с каким-либо государственным преступлением. Да это было и естественно: ему было всего 18 лет. По свидетельству Михаила Родионовича Попова, стоявшего во главе революционных групп в Киеве в 1879–80 годах и знавшего детально все дела и всех людей, Иосиф Розовский пошел на эшафот ни за что.

«Он решительно не принимал участия в революционных делах, если не считать его знакомства по университету со студентом Игнатием Ивановым, который привел к нему на ночлег Сергея Диковского. Кроме сочувствия к гонимым, за Розовским не было никакого другого преступления...»

По полицейским данным, собирание сведений об Иосифе Розовском было сопряжено с большим трудом, благодаря его запирательству, отказу давать показания и т. п. На него указал задержанный с несколькими экземплярами прокламаций Родионов, якобы он получил их от Иосифа Розовского. На суде он отказался от своих показаний, но было поздно. В деле фигурировали и другие доказательства «вины» Иосифа Розовского. При обыске у него нашли литографированную программу партии «Народной Воли», нецензурное стихотворение (Некрасова) «Пир на весь мир», написанное его почерком, бланки Новороссийского университета и несколько револьверных патронов. Иосиф Розовский отрицал принадлежность ему программы, патронов и бланков. Не признал себя виновным в принадлежности к партии и в распространении прокламаций.

На основании этих данных оба подсудимых были приговорены 27 февраля 1880 года к смертной казни через повешение. Позднее Родионову заменили казнь шестилетними каторжными работами. А Иосиф Розовский был повешен 5 марта 1880 года.

Приговор этот произвел потрясающее впечатление: общественное мнение было поражено тем, что казнен был несовершеннолетний, притом же за передачу двух прокламаций. Тот самый Сергей Диковский, который ночевал у Иосифа Розовского, получил двадцать лет каторжных работ в июле того же 1880 года. Помимо казни сына, решено было принять строжайшие меры против родителей Розовского в административном порядке.

А вот вторая история начиналась как детектив. 3 мая 1880 года в Киеве подросток, остановив на Спасской улице молодого рабочего-столяра, поинтересовался, не еврей ли он. Получив утвердительный ответ, он вынул из кармана запечатанный конверт и предложил рабочему передать его кому-нибудь из старших в семье. Тот отказался.

Подросток поспешно отошел от него, а домовладелец Калинович, наблюдавший эту сцену, указал на подозрительного прохожего городовому. При подростке оказалось 23 напечатанных на гектографе листа — воззвания «ко всем евреям». В нем предлагалось евреям принять участие в социалистическом движении и в русской революционной работе. Задер-

жанный оказался бывшим учеником 3-й киевской гимназии Абрамом Прицкером (Прицчер). По мнению следствия и суда, ему уже исполнилось 18 лет.

А вот репортер газеты «Киевлянин» в отчете о процессе дал Прицкеру не более 14 лет. Подсудимый объяснялся по-русски без акцента; заявил, что думал, будто в прокламациях говорится «только о свободе печати», которой он хотел бы всемерно содействовать. Уже на суде заявил, что содержит себя собственным заработком, прокламации же дал ему «Сербинский». Под этим псевдонимом скрывался Владимир (Вольт) Серпинский. Задержать его удалось лишь в 1881 году. А подростку в качестве наказания назначили месяц тюремного заключения.

Еврейская революционная пропаганда

В 1880 году группа евреев-социалистов выступила с заявлением о решении основать в Женеве «Вольную еврейскую типографию», с целью «сделать возможным организацию социалистической литературы для проведения основ социализма в среду евреев в России и Галиции на их разговорных (жаргонных) языках». Дело в том, что в Российской Империи часть евреев не знала русского языка, да и не стремилась его изучать.

До этого в 70-е годы XIX века в «Гоэмес» (Вена, 1877), в журнале Аарона Либермана, принимал участие известный еврейский писатель и участник революционного движения в России Исаак Абрамович Каминер. После закрытия «Гоэмеса» и суда над Либерманом его единомышленники, молодые литераторы А. В. Рабинович и М. Винчевский, попытались проводить социалистические идеи в русско-еврейскую среду при посредстве кенигсбергского еврейского журнала «Асефат хахомим» (1877–1878), где участвовали писатели Моше Лейб Лилиенблюм и Исаак Абрамович Каминер.

Закон о социалистах в Германии (21 октября 1878 г.) прекратил существование журнала, который русская цензура уже воспретила ввозить в Россию. Упомянутая выше группа евреев – русских социалистов разошлась во мнениях с собранием русских социалистов (26 мая) в Женеве и выпустила (по-русски) свое воззвание о целях и средствах социалистической работы в России, высказываясь против федерации кружков и за сильную централизованную организацию.

В 1880 году в Российской империи впервые заговорили об активном участии евреев в революции. В опубликованной газетой «Новое время» статье «Жид идет» говорилось, что евреи «подтачивают общество» с двух сторон, сверху – капиталисты, снизу – социалисты⁴⁴.

В реальности все было по-другому. Лозунги «Земли и Воли», «Народной воли» и «Черного передела» мало волновали большую часть не только еврейского, но и даже русского народа. Мы не будем останавливаться на причинах. Отметим лишь, что народовольцы, неважно, были ли они по вероисповеданию христианами или иудеями, своими действиями начали закладывать фундамент нового государства.

⁴⁴ Сватиков С. Г. Указ. соч. Глава четвертая.

Последний романтик революции

В 80-е годы XIX века народовольческое движение постепенно начало перерождаться. На смену романтикам– борцам за счастье российского народа пришло новое поколение – прагматичные политики и террористы, главной целью которых была личная власть и реформа существующего государственного строя. Этого человека можно назвать последним романтиком революции.

Авраам (Алексей) Николаевич Бах был активным членом «Народной Воли», единственным членом Исполнительного Комитета последнего состава, который остался на свободе и спасся от преследований благодаря отъезду за границу. Он родился в 1857 году, учился во 2-й киевской гимназии, которую окончил в 1875 году. С 1875-го по 1878 год был студентом естественного отделения физико-математического факультета Киевского университета.

Первые запрещенные книжки Авраам Бах прочел в седьмом классе гимназии, но не принимал ближайшего участия в движении, хотя был знаком с Чубаровым и «бунтарями», с одной стороны, и с деятелями украинофильско-конституционного студенческого клуба, с другой стороны. Вскоре, однако, он принял активное участие в мартовском движении 1878 года среди студентов киевского университета; был арестован и сослан в Белозерск; оттуда (по болезни легких) переведен на юг (в Новомосковск и затем в Бахмут).

Находясь в ссылке, Авраам Бах ознакомился последовательно с изданиями «Земли и Воли», «Черного Передела» и «Народной Воли». Больше всего привлекли его к себе идеи последней группы. Главное, что захватило его, это было введение элемента политической борьбы в русскую жизнь и в партийную программу. Мало нравился ему систематический террор и якобинство в программе партии.

Вернувшись из ссылки в декабре 1881 года, Авраам Бах в начале 1882 года приехал в Киев, начал работу с кружком Исаака Левинского, а после его ареста в апреле 1882 года собрал разрозненные части народовольческой организации под именем «Киевской организации партии» «Народной Воли».

Авраам Бах начал свои занятия по тому плану, который он изложил позже в брошюре «Царь-голод». Занятия эти вел он с рабочими и с молодежью, которая занималась с рабочими. Помимо пропаганды в среде рабочих, киевская организация организовала типографию, выпустившую воззвания: «К обществу», «К рабочим», «К учащейся молодежи» и (по-малоросски) «К украинскому народу». Сам Авраам Бах вел занятия с рабочими железнодорожных мастерских под именем Юрия Иванова.

В январе 1883 года он перешел на нелегальное положение и начал перемещаться по Российской империи: Ярославль, Казань, Ростов-на-Дону. В середине 80-х годов он осознал бесполезность создания централизованной подпольной организации и необходимость ведения культурно-политической работы на местах. После этого уехал за границу и до начала XX века активно участвовал в социал-демократическом движении.

Новые кадры для «Народной воли»

Из числа евреев, действовавших в 1884 году в революционном движении вместе с Авраамом Бахом, нужно назвать Генриетту Добрускину и Якова Френкеля.

Рогачевская мещанка, слушательница бестужевских курсов, Генриетта Николаевна Добрускина родилась в 1862 году. В мае 1884 года ей пришлось покинуть курсы и Петербург и перейти на нелегальное положение.

Группа «Молодой Народной Воли» во главе Петром Филипповичем Якубовичем, пытавшаяся создать новую центральную организацию, помимо рушившейся постоянно старой, и проповедовавшая аграрный и фабричный террор, привлекла Генриетту Добрускину в свою среду и отправила ее в Ростов-на-Дону, где надеялась на успех. Здешние народолюбцы встретили ее очень радушно, но отказывались вступать с ней в теоретические разговоры и на слова прибывшей о несовершенстве старой организации отзывались, что совершенство вообще трудно достижимо.

Видя неудачу, Генриетта Добрускина обратилась к Аврааму Баху, члену Исполнительного Комитета. Тот вспоминал о ней как о «маленькой, симпатичной живой курсистке», которая очаровала ростовское общество. Генриетта Добрускина охотно вступила в члены местной (старой) народолюбческой организации, проявила большой талант в пропаганде среди рабочих, а наборщика войсковой типографии в Новочеркасске, который потихоньку и понемножку доставлял организации казенный шрифт для типографии «Народной Воли», она «так забрала в руки, что тот стал таскать шрифт без всякой оглядки, и № 10 "Народной Воли" в значительной степени напечатан этим шрифтом».

Арестованная в 1884 году Генриетта Добрускина заявила, что «занимается революционными делами». Ей пришлось прожить в предварительном заключении почти три года. Судилась она по «процессу 21» («Дело Лопатина») и была приговорена к смертной казни, замененной восьмью годами каторжных работ.

Другой еврей, осужденный по «делу 21», был мещанин Яков Григорьевич Френкель, арестованный в 1885 году благодаря сведениям, сообщенным студентом харьковского ветеринарного института Иваном Гепером. Среди прочего он объяснил происхождение динамита, изъятого у революционеров. Хищением взрывчатки с казенного склада в Луганске и изготовлением самодельных взрывных устройств занимались семь человек, и среди них евреи Яков Френкель и Моисей Линтварев (учащиеся лисичанского горного училища).

В обвинительном заключении Якову Френкелю вменялось в вину «изготовление в 1884 году в Луганске заряженных динамитом метательных снарядов, предназначенных для преступных целей партии "Народной Воли"». Суд его оправдал. А вот Моисей Линтварев сумел бежать, долгое время находился на нелегальном положении, а потом эмигрировал в Северную Америку.

В ноябре 1884 года на очередном политическом процессе в Киеве в списке из двенадцати обвиняемых прозвучало лишь одно еврейское имя. Двадцатилетняя Прасковья Федоровна Богораз была фиктивной женой одного из обвиняемых. В 1877 году она окончила женскую гимназию в Таганроге, давала уроки в том же городе, в 1879-м поступила на Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. В мае 1883 года внезапно бросила их. В октябре 1879 года впервые попала в поле зрения полиции – производила сбор среди курсисток в пользу студента, арестованного по политическому делу. А ее родной брат Николай Федорович Богораз в 1884 году, по сведениям полиции, содержался в таганрогской тюрьме по обвинению в государственном преступлении.

В марте 1882 года Прасковья Федоровна Богораз, по предложению Исполнительного Комитета «Народной воли», приняла на себя роль хозяйки конспиративной квартиры, а для

этого приняла православие и фиктивно обвенчалась с Михаилом Петровичем Шебалиным, в их квартире печатался «Листок Народной Воли», брошюры и листовки.

Затем они переехали сначала в Москву, а затем в Киев, и здесь 4 марта 1884 года были арестованы вместе с типографией «Народной Воли». Планировалась, что «Летучая типография Народной Воли», а именно так официально она называлась, будет печатать местный орган «Социалист». В ходе следствия Прасковья Федоровна Богораз сообщила, что принадлежит к социально-революционной партии «Народной Воли», вполне разделяет ее программу и задачи партии; определенных функций в партии не имеет, почему и не признает себя виновной в принадлежности к тайной организации; чем определяется ее связь с организацией, определить не может, но никаких планов и проектов действия в интересах партии в Киеве не было.

По приговору военно-окружного суда Елена Федоровна Богораз была сослана с лишением всех прав в Тобольскую губернию; но по дороге, 11 ноября 1885 года, умерла в московской пересыльной тюрьме.

В 1883–1884 годах наиболее заметна деятельность Раисы Кранцфельд. Еще в 1887 году полицейский обозреватель событий горько скорбел, что она и ее муж, бывший студент казанского университета Захарий Васильев, один из наиболее опасных «нелегальных», находятся еще на свободе.

Она родилась в 1859 году. В 1881–1882 году жила в Харькове, где совмещала работу акушерки и активного члена народовольческого кружка. Здесь, очевидно, она играла видную роль, потому что на нее выпал выбор Исполнительного Комитета «Народной воли», когда понадобилась хозяйка для конспиративной квартиры в Санкт-Петербурге для подготовки убийства жандармского подполковника Георгия Порфирьевича Судейкина, который сыграл ключевую роль в разгроме организации «Народная воля». Раиса Канцфельд не только стала хозяйкой конспиративной квартиры, где проживали убийцы жандарма, но и напечатала сообщение о совершенном 16 декабря 1883 года убийстве.

Ее попытались задержать 4 марта 1884 года. Сопровождавший ее революционер Василий Семенович Панкратов выхватил револьвер и начал стрелять. В результате один из полицейских был ранен. Воспользовавшись неразберихой, она сбежала. А стрелявший был задержан. Суд приговорил его к смертной казни, но затем заменил наказание двадцатилетней каторгой. По иронии судьбы, в 1917 году Василий Панкратов стал комиссаром Временного правительства по «охране бывшего царя» в Тобольске. В 1885 году Раиса Канцфельд отошла от активной политической борьбы и вместе с мужем зажила жизнью мирных обывателей.

Еще одна слушательница бестужевских курсов была замешана в деятельности антиправительственных организаций. При обыске у Деборы Познер полиция обнаружила оборудование, необходимое для создания подпольной типографии, а также документы, указывающие на существование «Студенческой Лиги» и «Рабочей группы Народной Воли». Эти две организации были ликвидированы полицией после ареста Деборы Познер, которая сама была членом Союза «Молодая Народная Воля». Повесилась в ссылке. Среди тех, кого она назвала на следствии, была еще одна слушательница бестужевских курсов – Эсфирь Билингер (Билингер).

После выстрела Марии Васильевны Калюжной в начальника Одесского жандармского управления полковника А. М. Катанского 8 августа 1884 года в городе произошли многочисленные аресты. Многие одесские евреи поплатились ссылкой: врач еврейской больницы Барская; окончившая гимназию Роза Лаидес; студент Яков Барский (сосланный в Сибирь); студент Фогель; осенью 1884 года были взяты Самуил и Яков Фельдман, Дорфман.

В сентябре 1884 года по делу харьковского народовольческого кружка был арестован студент местного университета Абрам Мейерович (он же Александр Миронович) Гольденберг и сослан на три года в Западную Сибирь. В 1894 году он примкнул к народовольцам,

был снова арестован, посажен в одиночную тюрьму на Выборгской стороне; в 1895 году находясь в Доме предварительного заключения, повесился.

В Полтаве 6 ноября 1884 года арестовали Аарона Фурера, а 4 декабря 1884 года – Соломона Гирша. Оба занимались пропагандой социализма среди солдат, расквартированных в городе. Кроме того, были арестованы сестра Гирша, Анна Нудельман и Перлина.

В 1884 году Аркадий (он же Арон-Авраам) Маркович Геккельман (впоследствии Ландезен и позднее Аркадий Михайлович Гартинг – именно под этими именами он вошел в историю) начал свою головокружительную карьеру сначала провокатора, а потом чиновника Департамента полиции.

Арон-Авраам Геккельман родился в 1854 году в Минске. В мае 1882 года сдав выпускные экзамены в Тверской гимназии, поступил в Петербургский университет. Проучился там он недолго – 23 октября 1882 года забрал документы и уехал в Дерпт. К этому непродолжительному промежутку пребывания в Санкт-Петербурге и относится начало агентурной деятельности Арона-Авраама Геккельмана, так как при заключении с ним контракта в Париже в 1885 году он именуется «бывшим агентом С.-Петербургского охранного отделения». 5 февраля 1883 года он поступил в Дерптский университет на медицинский факультет и уволился в отпуск 15 декабря 1884 года для того, чтобы больше сюда не возвращаться и продолжать свою дальнейшую карьеру в Париже. Заподозренный в провокаторстве в связи с арестом Дерптской типографии, уехал в 1885 году за границу, где продолжил свою деятельность провокатора. Затем он руководил Берлинской агентурой Департамента полиции и Заграничной агентуры Департамента полиции. В 1909 году, после разоблачения, был уволен в отставку с пенсией и производством в чин действительного статского советника.

В Москве в январе 1884 года были арестованы Илья Френкель и Фейга Лифшиц. Арест этих лиц стоял в связи с издательской деятельностью московской учащейся молодежи, которая при посредстве легальной типографии Н. Янковской и самостоятельно издавала много запрещенных произведений. Кружки, носившие различные названия, объединились в конце 1883 году в «Студенческий Союз», который 17 декабря выпустил свою прокламацию, а затем издавал журнал «Союз».

В связи с арестом тайной народовольческой типографии в Киеве произошел арест двух курсисток – Левиной и Клары Ефимовны Левенталь, внезапно схваченных на улице 15 мая 1884 года. На их удивленный вопрос, почему к ним применили столь экстренную форму ареста, им сказали, что «боялись вооруженного сопротивления», по примеру Василия Семёновича Панкратова. Обе были сосланы административно в Ишим Тобольской губернии.

В Северо-Западном крае, в Вильне, были арестованы: Фанни Пузыревская, Рабинович, Як. Бобес, Эфрон, слушательница высших женских курсов Ядловкина; в Гродно: учительница Ревекка Якубовская; на юге в Елисаветграде была арестована окончившая гимназию Шейнус; в Кишиневе – Зейдис, Тухман, братья Рабинович.

В заключение краткого обзора о деятельности евреев в революционном движении 1884 года нельзя не остановиться особо на личности доктора медицины Эмиля Абрамовича. Родившись в 1864 году, он в 1883 году окончил гимназию в Гродно, затем, прожив год в Париже, летом 1884 года приехал в Минск, где попытался вступить в местный кружок народолюбцев, но был встречен холодно из-за отсутствия рекомендаций.

Тогда Эмиль Абрамович решил действовать самостоятельно, свел знакомство с типографскими рабочими, как наиболее развитыми, стал заниматься с ними сначала естествознанием, а потом перешел к пропаганде социализма. Он проводил каждое лето в Минске, отдавая все свое время рабочим, вплоть до получения звания врача, когда он отправился в Киев.

Активными членами его кружка в Минске были: наборщик Иосиф Резник, Лев Иосифович Рогаллер, сапожник Хейфец и другие.

Эмилю Абрамовичу принадлежит создание того типа еврейских рабочих кружков, который продержался почти 15 лет до появления Бунда:

- 1) кружки грамотности (русский язык);
- 2) кружки естествознания;
- 3) кружки социалистические.

Кружкам большую помощь оказывал заграничный доктор медицины Марк Вольман, которого из-за отсутствия русского аттестата зрелости не допускали к государственному экзамену в России. Впоследствии он эмигрировал в Северную Америку и умер в штате Нью-Джерси в 1895 года. Ввиду отъездов Эмиля Абрамовича в учебное время в университет Дерпта его кружок примкнул к кружку Исаака Гурвича.

В 1888 году, уже врачом, Эмиль Абрамович приехал из Минска в Киев, поступил слесарем в мастерские железной дороги с целью завязать сношения с рабочими. Через короткий срок он создал кружок численностью около тридцати человек, преимущественно слесарей железнодорожных мастерских и наборщиков, и устроил тайную библиотеку.

Аресты в августе 1889 года разрушили эту первую социал-демократическую организацию в Киеве. Таким образом, Эмиль Абрамович стал одним из деятелей новой эпохи, представителем второго большого «хождения в народ». Один из первых практиков социал-демократов, он был одним из первых деятелей еврейского рабочего движения.

Конец «Народной воли»

1885–1886 годы фактически стали эпохой ликвидации партии «Народная Воля». В ночь на 2 мая 1885 года полиция попыталась арестовать некоего Платона Лебединского. При задержании он оказал вооруженное сопротивление: одного полицейского застрелил, а другого тяжело ранил. Все же его смогли обезоружить. При обыске на квартире были найдены: тайная типография, нелегальная литература, паспорта, 4 взрывчатых снаряда (типа 1881 года) и т. д. Вскоре было установлено, что Платон Лебединский на самом деле мещанин города Винницы Подольской губернии, студент петербургского университета Саул Абрамович Лисянский. При этом он играл важную роль в народовольческом движении на Юге России. Во время следствия выяснилось, что он принимал активное участие в подготовке вооруженного ограбления почтового вагона. Суд приговорил его к смертной казни.

В 1885 году в Харькове студентами Исааком Коганом, Г. Тиличевым, К. Степановым и другими был организован народовольческий кружок. Полиция ликвидировала его в 1886 году. Среди арестованных было пять слушательниц акушерских курсов, из них одна еврейка Ревекка Лянда.

Среди арестованных в Москве в 1885 году можно отметить деятельность кружка студента Мардохея (Мордуха) Слепяна, выпустившего (вторым изданием) брошюру «Отголоски революции» (гектограф). В 1901 году он эмигрировал и принял активное участие в террористической деятельности эсеров.

В Минске можно отметить арест Мирона Шварцмана по рабочему делу, в Одессе: Гельрута, Левита (6 лет Восточной Сибири), Кроля и Пикера.

В Житомире арестовали окончившего гимназию Лурье, в начале июня 1885 года, в связи с находкой шрифта в пустой квартире. Крупным деятелем «Народной Воли» был арестованный 17 сентября 1885 года в Ростове-на-Дону Александр Цейтлин.

В феврале 1886 года был арестован инициатор создания южной организации «Народной Воли» Борис Дмитриевич Оржих. У него был найден адрес студента Льва Штернберга из Одессы. Последний был основателем народовольческого кружка в Одессе и вел пропаганду среди рабочих. Лев Яковлевич Штернберг, студент естественного отделения Новороссийского университета, был сослан на десять лет на Сахалин. Здесь он изучал быт гиляков и начал свои замечательные работы по этнографии, которые создали ему большое научное имя.

Найденная у Бориса Дмитриевича Оржиха переписка позволила вскрыть тайную деятельность студента петербургского университета Альберта Яковлевича Гаусмана. Его арестовали и выслали в 1887 году на десять лет в Восточную Сибирь.

Наиболее крупным деятелем конца «Народной Воли» был Натан Менделевич (он же Владимир Германович) Богораз (Тан). Таганрогский мещанин, он родился в 1864 году и окончил таганрогскую гимназию, затем поступил в Санкт-Петербургский университет, который не окончил. В Таганроге он организовал подпольную типографию, после ее разгрома переехал в Тулу, где снова заработал подпольный печатный станок народовольцев. Там был издан № 3 «Листка Народной

Воли» и несколько брошюр. Ему приходилось много ездить по России по делам партии, пытаясь установить связи и наладить рушившееся дело. Особенно сильны были его связи с московским кружком. В 1889 году он был арестован и провел десять лет в ссылке. Натан Богораз, как и ряд других ссыльных евреев – государственных преступников, проявил незаурядную энергию в изучении окружающего края и принял видное участие в организованной на средства Сибирякова экспедиции для изучения Северо-Восточной Сибири, причем взял на себя изучение Колымского края. Его этнографические работы были высоко

оценены учеными и в России, и в Северной Америке. В первые годы прошлого века он прославился под псевдонимом Тан как писатель, поэт, беллетрист и публицист. Осенью 1905 года он был снова арестован по делу всероссийского крестьянского союза⁴⁵.

⁴⁵ Сватиков С. Г. Указ. соч. Глава пятая.

«Мы пойдем другим путем!»

В конце XIX века активная часть еврейского населения Российской империи начала постепенно отказываться от участия в интернациональном революционном движении, предпочитая решать исключительно свои национальные проблемы. Если и строить новое общество, то с учетом всех требований иудаизма, а не только марксизма или анархизма.

В 1897 году на нелегальном съезде в Вильне был основан Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд). Это была самая первая социал-демократическая партия в Российской империи и самая крупная еврейская партия в мире. Бундовцы были противниками сионизма, однако в своей деятельности преследовали не только классовые, но и национальные цели, добиваясь культурно-национальной автономии для евреев. При этом в качестве средств борьбы практиковался широкий арсенал средств, до террора включительно. Об этом мы расскажем в одной из следующих глав.

Для тех евреев, кто не принимал, по тем или иным причинам, радикальные методы борьбы, с 1899 года существовали группы «Поалей Цион» (Рабочие Сиона), где предпринимались попытки соединить сионизм и социализм. Как говорится, спрос рождает предложение. А в 1903 году возникла группа «Цеирей Цион» (Молодежь Сиона), стоявшая на немарксистских позициях социализма.

В январе 1905 года часть поалей-ционистов, поддерживающих территориализм (компактное проживание евреев на определенной территории с образованием национального государства), образовало Сионистско-социалистическую партию. В феврале 1906 года другая часть, оставшиеся верной «классическому» сионизму, объединилась в Социал-демократическую партию «Поалей Цион». А в апреле 1905 года образовалась Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП), выступавшая против как территориализма, так и сионизма. В 1906 году появилась Еврейская народная партия (Фолкспартей). Ее члены считали, что евреи, являющиеся «единой духовной нацией», должны вести борьбу за «широкую культурную и общинную автономию». А сионизм – это лекарство для слабых духом. Добавьте к этому свыше полутора тысяч сионистских обществ, действовавших в России в 1902–1904 годах⁴⁶.

⁴⁶ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 32, 45.

На страже интересов Российской империи

Наш рассказ об участии евреев в революционной деятельности был бы неполным без упоминания еще одного имени – банкира Горация Евзелевича Гинцбурга. Он был одним из двух основных финансистов тайной организации «Священная дружина». Другой спонсор – один из богатейших заводчиков князь Павел Павлович Демидов.

«Священная дружина» была создана придворной аристократией в марте 1881 года для борьбы с революционным движением. Как и все тайные общества, она имела как явную, так и скрытую сторону своей деятельности. Официально она занималась организацией охраны императора и членов его семьи – члены «Дружины» и добровольцы стояли в оцепление на маршрутах перемещения императора. А вот тайная сторона деятельности заключалась в борьбе с революционерами специфичными (по тем временам) методами. Например, создание заграничной агентуры, которая отслеживала бы деятельность живущих в эмиграции многочисленных политэмигрантов. Созданная с помощью «Священной дружины» агентурная сеть до 1917 года подчинялась Департаменту полиции МВД Российской империи. Хотя сама тайная организация была распущена в 1883 году⁴⁷.

Приложение

ИЗ СЕКРЕТНЫХ АРХИВОВ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Евреи-народовольцы

Из справки (одесского губернского жандармского управления) начальнику верховной распорядительной комиссии М.Т. Лорис-Меликову о показаниях террориста Г. Гольденберга.

29 марта 1880 года

Вследствие сделанного по 3-му Отделению Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии распоряжения о наблюдении чинами жандармских железнодорожных полицейских управлений за багажом проезжающих лиц, 14 ноября 1879 г., по прибытии поезда из Одессы в Елизаветград, был задержан неизвестный пассажир, в чемодане которого, обратившем на себя внимание по своей тяжести, оказался в значительном количестве нитроглицерин. Лицо это, оказавшее при задержании вооруженное сопротивление, назвалось потомственным почетным гражданином города Тулы Ефремовым; но вслед за тем было обнаружено, что задержанный есть киевский купеческий сын Григорий Гольденберг, высланный в апреле 1878 г. из Киева, административным порядком, за участие в преступной пропаганде в г. Холмогоры Архангельской губернии и бежавший оттуда в июне того же года.

Последовавшее несколько дней спустя преступное покушение под Москвою, выразившееся во взрыве полотна на Курской железной дороге, придавало задержанию Гольденберга несомненно важное значение, ввиду очевидной связи его с этим покушением.

Впоследствии, когда некоторые из арестованных по политическим делам в Одессе и Харькове лиц, принимавших видное участие в противоправительственной агитации, вступив на путь раскаяния, стали разоблачать деятельность преступной организации, представилось очевидным, что в деятельности этой Гольденбергу принадлежало одно из выдающихся мест; причем указывалось на ближайшее участие его как в деле покушения на Московско-Курской железной дороге, так и в убийстве Харьковского губернатора князя Кропоткина.

⁴⁷ Токарев М. Л. Тайные общества смерти. Очерки истории террористических организаций. С. 205.

В последнее время и сам Гольденберг, содержащийся в Одесском тюремном замке, стал обнаруживать проблески раскаяния; но все сделанные им разновременно показания отличались крайнею отрывочностью и неопределенностью, обличавшими нерешительность его и борьбу с самим собою на пути к полному сознанию.

Ныне Гольденберг сделал заявление, представляющееся вполне достоверным указанием на обширность сведений его о социальной революционной организации и несомненную важность таковых для подавления порожденного ею зла.

<...>

...В 1878 году появилась партия «террористов», которая для достижения противоположных целей избрала средством политические убийства.

Эта последняя партия, по словам Гольденберга, не имела до июля 1879 г. строго определенной организации, точно так же как самое появление ее не было последствием ясно очерченной системы действия; вследствие чего деятельность этой партии за это время, проявлявшаяся в единичных, вне общей связи и чьего-либо руководства, случаях, представлялась разрозненною и совершенно бесцельною.

В доказательство этого Гольденберг приводит данные, сопровождавшие политические убийства, совершенные со времени появления партии «террористов» по июль 1879 г.

Первое политическое преступление, выразившееся в покушении на жизнь бывшего С.-Петербургского градоначальника, генерал-адъютанта Трепова, не составляло, по словам Гольденберга, такого действия, которое бы имело характер поручения со стороны какого-либо преступного органа, а было делом побуждений одного лица, именно Веры Засулич, действовавшего совершенно самостоятельно.

Вторым по времени преступлением было покушение на убийство товарища прокурора Котляревского в Киеве, совершенное в начале 1878 г. Необходимость этого убийства, о котором, по словам Гольденберга, ему было сообщено незадолго до совершения преступления Валерианом Осинским, – мотивировалась тем, что товарищ прокурора Котляревский постоянно принимал строгие меры против арестованных по политическим делам. Участия в этом преступлении он, Гольденберг, никакого не принимал и только впоследствии узнал, что оно было совершено Фоминым, настоящая фамилия которого Медведев, Алексеем Федоровым и Иваном Ивичевичем.

За сим следовало убийство жандармского офицера Гейкинга в Одессе, бывшее, по показанию Гольденберга, делом бывшего студента Медико-Хирургической Академии, носившего прозвище «Голотупенка», которого Гольденберг знал и встречал в Киеве. Поводом к преступлению служило строгое отношение Гейкинга к арестованным.

После того был убит генерал-адъютант Мезенцов.

4 августа... Гольденберг узнал... о совершенном преступлении. Хотя в то время он не имел сведений об участниках этого убийства, но впоследствии ему сделалось известно, что таковыми были: Ипполит Кошурников, Сергей Кравчинский и Андриан Михайлов, из коих Кравчинский был убийцей, а остальные – его ближайшими пособниками.

Последовавшее затем 9 февраля 1879 г. убийство Харьковского губернатора князя Кропоткина выяснено Гольденбергом с значительно большими подробностями, так как, по его словам, преступление это, как по замыслу, так и по исполнению принадлежит всецело ему одному. По показанию

Гольденберга, преступная мысль созрела в нем под влиянием убеждения, что князь Кропоткин был одним из главных виновников тяжелой участи политических преступников, заключенных в центральных тюрьмах, находящихся в Харьковской губернии. Но предварительного исполнения задуманного плана он, Гольденберг, считал необходимым узнать, какое впечатление произведет этот замысел на единомышленников его и вызовет ли он в них сочувствие. С этой целью, будучи в Киеве и затем в Харькове, он выражал свою

мысль о необходимости такой меры против князя Кропоткина разным лицам, в том числе в Киеве Павлу Орлову, Афанасию Зубковскому, Валериану Осинскому, Людвигу Кобылянскому, Людмиле Самарской, Вере Ремизовской, Надежде Смирницкой, Игнату Ивичевичу, студенту Богицкому, Дмитрию Буцинскому и в Харькове Ивану Ионычу Глушкову, Воронцу, Евгению Козлову и Алексею Преображенскому.

Все означенные лица, по словам Гольденберга, сочувственно отнеслись к означенной мысли его; причем он лично, Самарская и Игнат Ивичевич высказались за открытое убийство, а остальные в пользу совершения такового из-за угла. Когда, таким образом, вопрос был в принципе решен, осуществление самого преступления представилось необходимым отложить, так как в начале января месяца в центральных тюрьмах допущено было свидание заключенных с их родными, а потому совершение убийства могло вызвать распоряжение о недопущении этих свиданий. Проживая в это время в Киеве, преимущественно в квартире, содержимой на Ивановской улице Софьей Пеховской, где тогда помещался клуб образовавшегося в Киеве социально-революционного кружка, он, Гольденберг, отправился, наконец, в конце января в Харьков, куда одновременно прибыли Кобылянский, Зубовский и Людмила Волькенштейн, которая приняла на себя роль хозяйки конспиративной квартиры, нанятой с двоякою целью: служить местом сходов и затем укрыть участников преступления в первое после убийства время. Устроившись, таким образом, в Харькове и разместившись из предосторожности на разных квартирах, названные лица стали выжидать удобного для убийства случая.

...Наконец, 9 февраля Гольденберг окончательно решился привести в исполнение задуманное преступление, с каковым намерением, пользуясь выездом князя Кропоткина вечером этого дня на спектакль, бывший в здании реального училища, он вместе с Кобылянским договорились ждать его возвращения около дома, в котором жил князь Кропоткин, и когда около 12 часов ночи карета последнего стала приближаться к дому, Гольденберг подбежал к ней и, схватившись за ручку дверей с левой стороны, произвел выстрел вовнутрь кареты чрез открытое окно и затем упал, не успев сделать второго выстрела. Сообщив о случившемся Волькенштейн и Зубковскому, Гольденберг, по его показанию, в ту же ночь отправился чрез Полтаву в Киев, где виделся с Самарской, Павлом Орловым, Дическулло, Ковалевскою, Иваном и Игнатом Ивичевичами, Бранднером, Дебагорио-Мокриевичем и Феохари; но из них сообщил об убийстве только Самарской, Орлову, Дическулло и Игнату Ивичевичу. Остановившись по приезде в Киев в квартире Самарской, Гольденберг на другой же день должен был уехать, так как в Киеве начались обыски, о чем сообщили ему знакомые Самарской: Марина Избицкая, Банемов, Костицкий и Анна Лисовская.

Познакомившись тогда же, чрез посредство Самарской, с Ольгой Гамалей, он вместе с нею отправился в ее имение-деревню Кучаково Полтавской губернии. После того он снова приехал в Киев, куда возвратились на жительство, после убийства князя Кропоткина, Волькенштейн, Зубовский и Кобылянский. Затем отправился в С.-Петербург, чрез Харьков, где, разыскивая Козлова, познакомился с бывшим медицинским студентом, а ныне врачом Николаем Ивановым. Все дело по убийству князя Кропоткина, по объяснению Гольденберга, стоило 520 рублей, которые были внесены Зубковским.

Прибыв в первых числах марта 1879 г. в Петербург, Гольденберг, по его показанию, не имея определенной квартиры, встречался там с Мирским, Левенсоном, старым знакомым своим Зунделевичем (он же Мойша и Аркадий), Козловым, Плехановым, Еленой Кестельман и Александром Михайловым. В то время уже готовилось покушение на жизнь генерал-адъютанта Дрентельна, но Гольденберг, по его словам, ничего не знал об этом, а потому и ничего по настоящему преступлению, о котором он лично узнал лишь в день преступления, сообщить не может.

Но насколько незаметным для него прошло предыдущее преступление, настолько же, напротив, по словам Гольденберга, было деятельно участие его в деле покушения 2 апреля. Из показания его видно, что мысль о цареубийстве родилась в нем вскоре после убийства князя Кропоткина.

Для осуществления этой мысли Гольденберг по прибытии в Петербург обсуждал этот вопрос с Зунделевичем и Александром Михайловым с единственным намерением узнать их мнение по этому предмету, но, встретив, против всякого ожидания, их сочувствие, стал готовиться к совершению самого преступления. Первоначально в дело это был посвящен Соловьев, а затем Людвиг Кобылянский и Александр, настоящей фамилии которого Гольденберг не знает. Таким образом, между названными шестью лицами происходило несколько собраний в разных трактирных заведениях, и затем, когда в принципе состоялось полное между ними соглашение, решено было как можно скорее приступить к приведению преступного намерения в исполнение. По словам Гольденберга, он первым вызвался осуществить этот замысел, а за ним предложил свои услуги Кобылянский, но предложения их не были приняты на том основании, что Гольденберг – еврей, а Кобылянский – поляк, тогда как признавалось необходимым, чтобы покушитель был непременно русский. Поэтому, когда после того предложил свои услуги Соловьев, его признали совершенно пригодным и совмещающим в себе все условия для этого дела.

После того, купив револьвер и подобрав к нему, при его, Гольденберга, участии патроны, Соловьев стал приготавливаться к выполнению преступного замысла. Ввиду возможности по сему делу обысков и арестов со стороны полиции, нелегальные, т. е. те из числа принадлежавших к противоправительственной партии, которые скрывались под чужими фамилиями, были предупреждены о необходимости немедленного выезда из Петербурга. Поэтому и Гольденберг, как тоже нелегальный... 31 марта уехал в Харьков, где и узнал от студента Подгаевского о неудавшемся покушении 2 апреля.

По отъезде из Петербурга Гольденберг, как из показания его видно, находился до половины июля 1879 г. в постоянных разъездах, предпринимавшихся без всякой определенной цели единственно в видах укрывательства. В этот период времени он виделся и приходил в более или менее близкое соприкосновение с разными лицами.

<...>

...В это же время Гольденберг приезжал снова в Петербург, где сошелся с знакомым Александра Михайлова, Львом Александровым Тихомировым, встретил Петра Осипова Морозова, с которым познакомил его еще в 1878 г. Ипполит Головин, и наконец в бытность у Морозова, на квартире которого Гольденберг даже ночевал, виделся с знакомым Морозова Иваном Васильевым Буг, который знал Гольденберга под прозвищами «Биконсфильд» и «Шмидт». В этот приезд свой в Петербург, в нем, по словам Гольденберга, более чем когда либо укрепилось сознание необходимости дать террористической партии правильную организацию, с чем соглашался и Тихомиров, с которым Гольденберг более других обсуждал этот вопрос.

<...>

В июле 1879 года Гольденберг получил в Киеве от скрывающегося под чужим именем Николая Николаева Колоткевича сведение, что в Липецке, Тамбовской губернии, назначен съезд социально-революционных деятелей, принадлежавших преимущественно к партии «террористов». Мысль о подобном съезде особенно сильно занимала Гольденберга в последнее время, вследствие чего по этому вопросу, возбужденному им в Киеве, в апреле месяце, состоялось между его единомышленниками соглашение, в силу которого Зубковский и Зунделевич обязались вступить в сношение с наиболее влиятельными деятелями революционной партии, узнать их мнение по этому предмету и, если встретят в них единомыслие, разрешить вопрос о времени и месте съезда.

Поэтому Гольденберг тогда же отправился в Липецк, так как съезд назначен был, по сведениям Колоткевича, 20 июля. Из дальнейшего показания Гольденберга видно, что съезд действительно состоялся и имел весьма важное значение в деле революционного движения. В нем принимали непосредственное участие, кроме Гольденберга, между прочим следующие лица: Александр Михайлов, Николай Колоткевич, Андрей Жилибов, Мария Николаевна, Степан Ширяев, Лев Тихомиров, Александр (он же Преображенский), настоящей фамилии которого Гольденберг не знает, Николай Морозов и Михаил Фоменко. Заседания происходили в лесу и в других пригородных местах. Результатом их было общее соглашение о необходимости совершения нового преступления против жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, но уже не тем способом, как 2 апреля, но посредством взрыва подъезда на железной дороге. По словам Гольденберга, это был первый случай, когда заговорили о применении к делу динамита. При этом решено было по возможности скорее выполнить замысел указанным способом, а также высказывалась необходимость одновременно с этим направить убийство на Одесского, Киевского и С.-Петербургского генерал-губернаторов. Кроме того, на съезде установлено было прибегать также к агитации среди молодежи, войска и общества. Вместе с тем на этом съезде, по словам Гольденберга, выработана была правильная организация партии «террористов» в форме образования Распорядительной Комиссии и Исполнительного Комитета, как органов, долженствовавших управлять делами фракции. Из дальнейшего показания Гольденберга по сему предмету видно, что Распорядительная Комиссия, по кругу возложенных на нее обязанностей, являлась как бы высшим органом, а Исполнительный Комитет – низшим. Распорядительная Комиссия должна была знать все совершающееся не только в террористическом движении, но даже во всей революционной среде, причем на нее возлагалось также изыскивать средства на задуманное дело. Исполнительный Комитет состоял из лиц, которые должны были принимать на себя активное участие в задуманном предприятии. Комиссия должна была находиться в Петербурге, а члены Исполнительного Комитета в разных местах, где надобность укажет. За сим, по объяснению Гольденберга, членами Распорядительной Комиссии были избраны на съезде: Михаил Фоменко, Александр Михайлов и Лев Тихомиров, который сильно протестовал против этого избрания, так как он желал быть исполнителем; членами же Исполнительного Комитета назначены все остальные присутствовавшие на съезде, а также Зунделевич. Впоследствии, по словам Гольденберга, к комитету примкнули: Софья Иванова, Вера Николаева Филипова, урожденная Фигнер, рабочий Андрей Пресняков, Сергеева и Акимова (она же Баска), фамилии и имени которых Гольденберг не знает. Кроме того, на съезде были избраны редакторами предполагаемого подпольного органа печати Лев Тихомиров и Николай Морозов; что же касается устройства самого органа, то вопрос этот имелось в виду обсудить в Воронеже, где в то же время происходил съезд партии «народников» и куда поспешили по окончании съезда в Липецке многие из участвовавших на нем лиц.

После того, в видах осуществления задуманного на съезде преступления, Гольденберг, как из показания его видно, ездил в Петербург, Одессу, Киев и Харьков... В то же время он узнал, что в Петербурге уже заготавливается Ширяевым динамит для замышляемого преступления... В первых числах сентября Гольденберг отправился в Харьков... Желая знать, в какой степени знакомы Харьковские социально-революционные деятели с последними действиями революционной партии и результатами съезда в Липецке, а также сочувствуют ли они этому движению, Гольденберг, по его словам, устроил при содействии Кузнецова и Блинова несколько сходов. На первой из них... развивая теоретические взгляды свои на террористическое движение и не касаясь практических вопросов, Гольденберг, по его словам, пришел к убеждению, что понятия эти совершенно новы для большинства присутствовавших, но в то же время заметил в молодежи желание ближе познакомиться с этими вопросами. Вторая сходка имела место у студента Осипова, и на ней собралось около 40 человек. На ней, кроме

Гольденберга, говорил также Андрей Жилябов, причем, развивая те же положения, которых касался и Гольденберг, распространился в смысле возможности достигнуть путем террора влияния на общество и даже на внешние дела государства.

В 20-х числах сентября из Петербурга приехали в Харьков Ипполит Кошурников и Андрей Пресняков, привезя с собою около 3 пудов динамита и проволоку. Динамит этот первоначально хранился в гостинице, в которой они остановились, а затем у студента Нечаева и наконец у Гольденберга, нанявшего для себя квартиру в доме акушерки Сикорской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.